Министерство образования и науки Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Философский факультет
Кафедра истории философии и логики

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д-р филос. наук, профессор
_____ Е.А. Найман
«5» июня 2018г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

СПЕЦИФИКА ВЕЖЛИВОСТИ В КОММУНИКАЦИИ СООБЩЕСТВА ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ

(НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОГО СООБЩЕСТВА)

по основной образовательной программе подготовки магистров
направление подготовки 47.04.01 - Философия
Баранова Анна Александровна

Научный руководитель ВКР
д-р филос. наук, профессор
_____ Е.А. Найман
«5» июня 2018г.

Автор работы
студент группы № 1221с
_____ А.А. Баранова

Томск-2018

Министерство образования и науки Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Философский факультет
Кафедра истории философии и логики

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой истории
Философии и логики проф.,
докт., философских наук
_____ В.А. Суровцев
«5» апреля 2018г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке магистерской диссертации

магистранту Барановаой Анне Александровне группы №1221с

1.**Тема работы:** Специфика вежливости в коммуникации сообщества глухих и слабослышащих (на примере томского сообщества).

2.Срок сдачи студентом выполненной ВКР:

А) на кафедре _____ 2018 года

Б) в ГАК 5 июня 2018 года

3.**Исходные данные к работе**

Цель исследования – выявить стратегии вежливости в deaf-сообществе и показать отличие от стратегий вежливости слышащего сообщества.

Задачи исследования:

1. Изучить исторически сложившийся социально-лингвистический портрет исследуемого сообщества;
2. Выявить специфику вежливости в коммуникативной культуре глухих и слабослышащих;
3. Определить различия в коммуникативных культурах слышащих и неслышащих людей.

Объект исследования – коммуникативная культура сообщества глухих и слабослышащих.

Предметом исследования являются стратегии вежливости в коммуникации глухих и слабослышащих.

4.**Краткое содержание работы**

Работа состоит из трех глав:

1) Историческое становление жестового языка и культуры, как социолингвистической системы.
   Результат: составление социолингвистического портрета исследуемого сообщества.
2) Социолингвистическое понятие вежливости и вежливой коммуникации.
   Результат: определены специфические черты вежливости в deaf-сообществе.
3) Опытно-экспериментальная работа, проведенная в томском сообществе глухих и слабослышащих.
   Результат: определены различия в коммуникативных культурах слышащих и неслышащих.

5.Указать предприятие, организацию по заданию которого выполняется работа
каф. истории философии и логики НИ ТГУ

6. Дата выдачи задания «5» апреля 2018.

Руководитель ВКР

Профессор каф. истории философии и логики _____ Найман Е.А.

Задание принял к исполнению _____ Баранова А.А.

Министерство образования и науки Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Философский факультет
Кафедра истории философии и логики

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой истории
Философии и логики проф.,
докт., философских наук
_____ В.А. Суровцев
«5» апреля 2018г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке магистерской диссертации

магистранту Барановаой Анне Александровне группы №1221с

1.**Тема работы:** Специфика вежливости в коммуникации сообщества глухих и слабослышащих (на примере томского сообщества).

2.Срок сдачи студентом выполненной ВКР:

А) на кафедре 11 мая 2018 года

Б) в ГАК 5 июня 2018 года

3.**Исходные данные к работе**

Цель исследования – выявить стратегии вежливости в deaf-сообществе и показать отличие от стратегий вежливости слышащего сообщества.

Задачи исследования:

1. Изучить исторически сложившийся социально-лингвистический портрет исследуемого сообщества;
2. Выявить специфику вежливости в коммуникативной культуре глухих и слабослышащих;
3. Определить различия в коммуникативных культурах слышащих и неслышащих людей.

Объект исследования – коммуникативная культура сообщества глухих и слабослышащих.

Предметом исследования являются стратегии вежливости в коммуникации глухих и слабослышащих.

4.Краткое содержание работы

Работа состоит из трех глав:

1) Историческое становление жестового языка и культуры, как социолингвистической системы.

   Результат: составление социолингвистического портрета исследуемого сообщества.
2) Социолингвистическое понятие вежливости и вежливой коммуникации.

   Результат: определены специфические черты вежливости в deaf-сообществе.
3) Опытно-экспериментальная работа, проведенная в томском сообществе глухих и слабослышащих.

   Результат: определены различия в коммуникативных культурах слышащих и неслышащих.

5.Указать предприятие, организацию по заданию которого выполняется работа

каф. истории философии и логики НИ ТГУ

6. Дата выдачи задания «5» апреля 2018.

Руководитель ВКР

Профессор каф. истории философии и логики _____ Найман Е.А.

Задание принял к исполнению _____ Баранова А.А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

1 ГЛАВА 9

СОЦОЛИНГВИСТИКА DEAF-СООБЩЕСТВА 9

§1 Жестовый язык 9

1.1 Социолингвистика жестового языка 9

1.2 Развитие жестового языка 10

1.3 Современное положение жестового языка 14

§2 Изменения в среде жестовых языков 18

2.1 Гендерные вариации 18

2.3 Этничность в deaf-сообществе 20

2.3 Изменения в условиях контактов 22

§3 Контакты между разговорным и жестовым языками 23

3.1 Контекстуализационные стратегии 23

3.2 Дактилология и калькирующая жестовая речь 23

2 ГЛАВА 26

ТЕОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В КОММУНИКАЦИИ 26

§1 Социальное лицо 26

1.1 Понятие социального лица 26

§2 Социолингвистическая теория вежливости 28

2.1 Угрозы негативному лицу 29

2.2 Угрозы позитивному лицу 29

2.3 Негативная и позитивная вежливость 30

2.4 Вежливость в коллективистских культурах 31

§3 Принцип кооперации Пола Грайса 32

3 ГЛАВА..... 36
ВЕЖЛИВОСТЬ В КОММУНИКАЦИИ. ОПЫТНО-ЭКСПЕРЕМЕНТАЛЬНАЯЧ РАБОТА..... 36
§1 Причины ограничения исследований социолингвистики жестового языка 36
§2 Проблемы коммуникации людей с дефектами слуха и слышащих людей 38
§3 Пилотное исследование..... 40
3.1 Выдвижение гипотезы и описание эксперимента 40
3.2 Обоснование выбора видеороликов для интервью 43
3.3 Описание результатов эксперимента 46
§4 Интерпретация эксперимента 54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:..... 58
ПРИЛОЖЕНИЯ..... 61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования обуславливается большим вниманием социолингвистических исследований к языковым меньшинствам. Сообщество глухих и слабослышащих – это языковое меньшинство, которое можно отнести к культурно этническим сообществам. Поскольку данная языковая группа участвует сразу в двух сообществах – слышащих и неслышащих, то она является билингвальной. Вежливость, как регулятор социального поведения, в нашем исследовании является тем самым фокусом взаимодействия двух сообществ, выявляющим различия двух коммуникативных культур наиболее явным образом. Нам необходимо знать культурные нормы меньшинств, чтобы как можно лучше понимать их социальное поведение.

В современном мире становится важна идентичность человека, а идентичность глухого или слабослышащего человека очень сложна, поскольку он является бикультурным человеком, потому что он принадлежит к обоим сообществам, в которых происходит эта идентичность.

Долгое время исследования в области социолингвистики жестового сообщества находились под влиянием причин, выявленных Lucas and Valli (1992), одна из которых – это применение социолингвистических моделей разговорного языка для обозначения языковых ситуаций в жестовом языке. Этот факт создает целое поле для исследовательских вопросов в совершенно новой культуре и языке. Так, одним из главных представлений о жестовом языке считается, что они каким-то образом зависят от словесных (звуковых и письменных) языков. На самом же деле, жестовые языки почти полностью независимы от словесных и продолжают развиваться: появляются новые жесты, отмирают старые – и чаще всего это мало связано с развитием словесных языков. Однако, с другой стороны существуют исследования, которые говорят о том, что некоторые жесты русского жестового языка все же мотивированы вербальным языком [Королькова 2017].

Степень научной разработанности проблемы. Сформулированная в диссертационном исследовании тема малоизучена в России. Однако, в зарубежной литературе существуют источники, которые послужили базой для теоретико-методологического основания исследования.

Важные теоретические основы коммуникации личности были представлены в работах И. Гофмана, П. Брауна и С. Левинсона, П. Грайса, А. Вежбитской, Р. Ратмайр и др. Особую ценность для автора исследования представляет работа Л. Сейла по социолингвистике жестовых сообществ и его теория о том, что ряд понятий классической социолингвистики могут трансформировать свое функциональное значение при переносе их на социолингвистику жестового сообщества.

В нашей стране исследования социолингвистики deaf-сообщества сводятся в основном к анализу жестового языка. Социолингвистические исследования ведутся практически параллельно с исследованиями самого жестового языка, который до сих пор не получил достаточного внимания лингвистов и филологов. Первые основополагающие работы лингвистических, психолингвистических и психопедагогических особенностей языка глухих и слабослышащих в России провела Г.Л. Зайцева, ей же и принадлежит термин “жестовый язык” [Зайцева 1987; 2000]. Далее среди отечественных исследователей можно отметить Филимонову Е.В., Королькову О.О., Прозорову Е.В.

Наиболее полную современную теорию вежливости дает теория Браун и Левингсона. Авторы назвали ее универсальной, поскольку все культуры практикуют одни и те же стратегии вежливости. Однако между сообществом людей с нарушениями слуха и слышащим сообществом существуют различия, и возникает вопрос: используют ли отличные стратегии вежливости глухие люди? Поскольку основой вежливости являются стратегии сохранения лица, то **проблема** может быть конкретизирована следующим образом: отличаются ли стратегии сохранения лица в культуре слышащих и неслышащих? Изеняются или сохраняются стратегии

позитивной и негативной вежливости в deaf-сообществе? Распространяется ли понятия негативной и позитивной вежливости на коммуникативную deaf-культуру? В какой степени принцип кооперативного поведения Грайса применим к deaf-сообществу?

Актуальность темы исследовательской работы и уровень ее теоретической разработанности обосновывают выбор объекта, предмета, целей и задач исследования.

Объект исследования – коммуникативная культура сообщества глухих и слабослышащих.

Предметом исследования являются стратегии вежливости в коммуникации глухих и слабослышащих.

Цель исследования – выявить стратегии вежливости в deaf-сообществе и показать отличие от стратегий вежливости слышащего сообщества.

В соответствии с заданной целью работы, были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить исторически сложившийся социально-лингвистический портрет исследуемого сообщества;
2. Выявить специфику вежливости в коммуникативной культуре глухих и слабослышащих;
3. Определить различия в коммуникативных культурах слышащих и неслышащих людей.

Теоретической основой исследования послужили преимущественно англоязычные источники. В первую очередь это работа Лукаса Сейла “Социолингвистика жестового языка” (2001), представляющая собой сборник статей различных авторов с исследованиями в области социолингвистики жестового языка в Соединенных штатах Америки и во всем мире.

Кроме этого работа так же опиралась на работу социолога Ирвина Гоффмана “Об обслуживании лица: анализ ритуалов социального взаимодействия” (1967) и Пенелопы Браун и Стивена Левинсона “Вежливость: некоторые универсалии использования языка” (1987), где

рассматривается понятие лица и разработанная на его основе понятие вежливости.

Теоретической основой по историческому дискурсу стала работа Оливера Сакса “Зримые голоса” (1990), переведенная на русский язык только в 2014 году.

Методологические основы диссертационной работы определены поставленными задачами. Исследование проводилось с применением методов включенного наблюдения, проведения пилотного исследования по выявлению специфических черт вежливости глухих и слабослышащих людей, дискурсивного анализа для интерпретации полученных результатов исследования и выявления особенностей проявления вежливости в коммуникации глухих и слабослышащих.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Впервые представлен социолингвистический портрет глухого сообщества;
2. Впервые установлены стратегии вежливости в deaf-сообществе;
3. Впервые проанализированы коммуникативные нормы deaf-сообщества и произведен сравнительный анализ стратегий вежливости в deaf-сообществе и в слышащем сообществе;
4. Впервые проанализированы стратегии вежливости относительно местного сообщества (г.Томск).

Положения, выносимые на защиту:

1. Социолингвистический портрет deaf-сообщества включает в себя следующие специфические черты: двойную идентичность, связанную с билингвизмом, концентрация на групповой солидарности, частичную диглоссность, использование жестового языка совместно с калькирующим языком и пальцевым дактилированием, использование локальных жестовых имен.
2. Выявлены основные специфические черты коммуникативного стиля в культуре глухих и слабослышащих: главной чертой является прямота

высказывания, постоянный глазной контакт в процессе коммуникации, дискурсивная избыточность.

3. В результате сравнения стратегий вежливости глухих и слышащих выявлены следующие различия: изменение значения негативной вежливости, в связи с особой важностью коллективного лица в культуре глухих и слабослышащих; меняется значение позитивного лица, в связи с тем, что прямота и честность высказывания является важнейшей нормой общения у слабослышащих и глухи, следовательно, искренность и честность становятся важнейшей ценностью коммуникации, в отличие от понимания позитивной вежливости в слышащем сообществе, где понимание позитивной вежливости связано с практиками предусматривающими лицемерие, использование неоднозначных, косвенных высказываний, ложь и двусмысленность, направленные на повышение позитивной самооценки адресата.

Теоретическая значимость представленного диссертационного исследования вносит вклад в следующие области:

1. В теорию социального поведения языковых меньшинств;
2. Теорию вежливости Браун и Левинсона относительно культуры сообщества глухих и слабослышащих;
3. В прагматическую теорию Грайса с точки зрения ограничения максим со стороны коммуникативных культур отличных от слышащей;

Практическая значимость. Разработка может послужить основой для написания теоретических курсов по социолингвистике русского жестового языка, специализированных курсов для представителей из области социальных наук, создании учебно-методических пособий для представителей социальных сфер общества.

Магистерская диссертация на тему “Специфика вежливости в коммуникации сообщества глухих и слабослышащих (на примере томского сообщества)”

имеет традиционную **структуру** и состоит из введения, тех глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении обозначены цели и задачи исследования, представлен краткий обзор теоретического материала отечественных и зарубежных исследователей в области социолингвистики коммуникации и лингвистики и социолингвистики жестовых языков, указаны актуальность и новизна.

Первая глава посвящена историческому становлению жестового языка и культуры как социолингвистической системы.

Во второй главе рассматривается понятие вежливости и вежливой коммуникации в классической социолингвистике.

Третья глава демонстрирует современное состояние социолингвистики жестового сообщества и представляет пилотное исследование проведенное в томском сообществе глухих и слабослышащих.

В заключении обобщается материал исследования, намечаются перспективы для дальнейшего разработки темы.

1 ГЛАВА
СОЦОЛИНГВИСТИКА DEAF-СООБЩЕСТВА

§1 Жестовый язык

1.1 Социолингвистика жестового языка

Социолингвистика связана с тем, как языки взаимодействуют с обществами, как разные социальные группы используют язык и как этот язык изменяется от группы к группе.

Наряду с известной нам, классической социолингвистикой, существует область социолингвистики жестового языка. Это молодое направление, которое основывается на применении социолингвистических принципов к изучению языка жестов. Оно зародилось в Америке не ранее 1960-х годов, так как до этого времени изучение языка deaf-сообщества и социолингвистики существовало в двух разных областях. Ранее жестовые языки считались формой пантомимы - примитивным средством коммуникации с помощью жестикуляции. Пантомима и язык deaf-сообщества действительно имеют сходство, в обоих широко используется система иконического представления субъектов и действий окружающего мира. Например, жест “стул” в русском жестовом языке (РЖЯ) является иконическим: конфигурация руки напоминает форму соответствующего предмета быта. Добавим к этому жесту движение - качание руки (“кресла”) вперед-назад, и жест обретает значение “кресло-качалка”. Но есть и крайне важное отличие этих двух систем представлений о жестовой коммуникации: в отличие от пантомимы, которая ограничивается фантазией отдельного человека, жестовый язык имеет свою фонетическую систему. Здесь фонемы, то есть составные части жеста разделяют на пять видов: ориентация ладони, форма руки, движение, место артикуляции и выражение лица.

В данной работе под глухим или deaf-человеком мы будем понимать человека, с полной потерей возможности воспринимать окружающие звуки,

даже с помощью специального слухового аппарата или импланта. А слабослышащего человека будем понимать, как человека в той или иной мере потерявшего слух, а так же человека, слух которого частично присутствует при условии использования им слухового аппарата.

1.2 Развитие жестового языка

Положение людей с врожденной глухотой или оглохших до усвоения языка до 50-х годов 18 века было по-настоящему удручающим. До 1750 года 99,9 % глухих с рождения не имели ни малейшей надежды на овладение грамотой и получение образования. Не способные обучиться речи, считавшиеся поэтому «немыми», люди с нарушениями слуха не могли свободно общаться даже с собственными родителями и членами семьи и объяснялись с помощью нескольких упрощенных жестов. Выброшенные на обочину социальной жизни, по закону считавшиеся недееспособными, лишенные доступа к образованию и грамотности, они были обречены на самую черную работу. Жили они почти всегда одни и, как правило, в сильной нищете. Общество и закон считали их едва ли не слабоумными. Участь глухих в то время была просто ужасной.

Только самые обеспеченные семьи могли позволить себе специальных преподавателей, чтобы те обучили глухих дворянских детей чтению по губам, правильной артикуляции и непосредственному использованию голоса. Такое обучение длилось многие годы, детям запрещали пользоваться жестами, глухой в семье считался позором, и родители прикладывали все усилия для того, чтобы скрыть это и обучить ребенка речи.

Подобные притеснения вели к глубокому внутреннему и духовному отчуждению глухих детей от мышления и знаний, которыми было невозможно поделиться по причине отсутствия элементарных средств коммуникации с ними. Такое положение дел вызвало интерес и сострадание философов. Непонимание и путаница в двух мирах - мире звуков и мире жестов, возникла из-за ошибочной уверенности в том, что символы могут

быть только речевыми. «В “Кратиле” Платона есть место, впечатлившее юного французского аббата Шарля Мишеля де Л’Эпе:

“Если бы мы были лишены голоса и языка, но захотели бы сообщить друг другу какие-то вещи, то разве мы – подобно тем, кто нем от природы, – не стали бы обозначать наши мысли руками, головой и другими частями тела?”

Можно привести также проницательное замечание врача и философа 16 века Кардана:

“Вполне возможно поставить глухонемого в такое положение, что он будет слышать, читая, и говорить письменным языком, ибо точно так же, как различные звуки по договоренности используются для обозначения разных вещей, так же можно использовать для этого изображения предметов и слов. Письменные знаки и идеи можно сочетать и без участия звуков”»[1].

Мысль о том, что понимание идей не зависит от воспринятых на слух слов, в 16 веке была революционной.

Первой школой для глухих в Европе был Парижский институт глухонемых, основанный аббатом де Л’Эпе в 1760 году во Франции. До конца 20 века обучение глухих делилось на две системы. Последователей первой называли “оралистами”. Они считали, что детей с нарушениями слуха непременно нужно учить голосу и категорически запретить им использовать жесты в повседневном общении между собой. Существовало мнение, что использование жестов только вредит умственному развитию детей и усвоению ими устной речи. Кроме того, не ограничит ли такой подход повседневную жизнь глухих только лишь общением с другими глухими. Подобных взглядов придерживалась в 1927 году Нортгемптонская школа для глухих в Великобритании.

Все же здесь существовал свой собственный язык, или арго. Доморощенный язык жестов был строжайше запрещен, однако в отсутствие воспитателей и учителей это правило никто не соблюдал. Поведение детей

[1] Сакс О. Зримые голоса. Издание на русском языке AST Publishers, 2014. - С. 13-14.

совершенно менялось, когда рядом с ними не было слышащих, они избавлялись от напряжения и могли говорить спокойно и непринужденно. В некоторых школах даже не было ни одного глухого учителя, все были слышащие. Это приводило к тому, что ученики чувствовали себя ущербно и их шансы стать грамотными в разы уменьшались в отличие от второго направления. Оно, напротив, всячески способствовало использованию жестового языка учениками. Этой точки зрения придерживался американский приют для глухих открытый в начале 19 века в Хартфорде, штат Коннектикут. Здесь допускалось и даже приветствовалось общение на языке жестов, как между учениками, так и между учениками и учителями.

Среди преподавателей обоих систем возникал целый ряд сомнений и вопросов. Так, если преподавание речи занимает десятки часов в неделю и является труднейшей задачей, то не уходят ли на задний план все достоинства, отнятые от общего образования тысячами часов? Ведь есть вероятность получить, по сути, безграмотных людей с примитивной речью не имеющий ничего общего с живой коммуникацией. Есть ли возможность научить глухого и жестовому языку и устной речи? Не приведет ли это к худшему результату - человек не приобщится к миру слышащих и не получит образования вообще? Противоречия систем набрали силу в 70-е годы 19 века.

Сурдопедагогике была необходима золотая середина. И этой серединой был Эдвард Галлоде, он в конце 60-х годов 19 века много ездил по Европе и посетил школы для глухих в четырнадцати странах. Галлоде заметил, что в школах, где использовали оба языка, учителя добиваются таких же успехов в обучении глухих устной речи, но что более важно - они выигрывают в качестве образования в сравнении со школами, где ограничивались одной только устной речью. Галлоде сделал вывод, что навык артикуляции, какова бы ни была его целесообразность, не может служить опорой для начального обучения. Начальное обучение для детей с нарушением слуха должно проходить быстро и на основе языка жестов.

Но сторонники радикальных мер, такие как Сэмюэл Гридли Хоу и Орас Манн и другие призывали к абсолютному отказу от устаревших приютов, распространявших «пагубный» жестовый язык, и к учреждению новых перспективных «устных» школ. Первой была открыта школа для глухих Кларка в 1867 году в Нортгемптоне, штат Массачусетс. (Эта школа стала образцом английской Нортгемптонской школы, созданной в следующем году священником Томасом Арнольдом.) Однако, важной фигурой среди «оралистов» стал Александр Грэхем Белл, который пошел по стопам предков и так же занимался преподаванием логопедии и красноречия. Он проживал в семье, где были глухие, отрицающие свою глухоту - мать и жена Белла имели нарушения слуха. Однако это не значит, что он был техническим гением своего времени. Только лишь благодаря своему значительному авторитету в научных кругах победа оказалась на стороне «оралистов». На международном конгрессе преподавателей школ для глухих в Милане в 1880 году, они одержали верх. Глухих учителей не допустили даже к участию в голосовании. Язык жестов был «официально» запрещен к преподаванию в школах для глухих. Принуждение к устной речи и отказ от языка жестов привели к резкому снижению образовательного уровня глухих детей и к снижению грамотности среди глухих вообще. Кроме того, резко сократилось количество глухих преподавателей в школах и приютах, теперь учить глухих учеников должны были слышащие, а не глухие учителя.

Эти исторические колебания в становлении системы образования людей с нарушениями слуха привели в конечном итоге к пониманию того, что язык должен быть усвоен ребенком как можно раньше, иначе произойдет задержка речевого развития, которая чревата развитием проблем в составлении предложений и суждений. В случае врожденной глухоты ребенок может усвоить речь только с помощью языка жестов. Поэтому диагноз глухоты должен быть установлен как можно раньше. Глухие дети должны находиться в непосредственном контакте с человеком, который в совершенстве владеет языком жестов. Когда язык жестов приобретен, обычно это происходит к

трехлетнему возрасту, становится возможным все остальное: сообщение информации, свободный разговор, приобретение навыков чтения и письма, и возможно, усвоение навыка устной речи. Доказательств о том, что знание языка жестов сдерживает способность к усвоению устной речи, не было. Скорее напротив. Глухие проявляют врожденную склонность к быстрому овладению визуальным языком, который полностью им доступен - языком жестов. Особенно это заметно у глухих детей, рожденных в семьях глухих родителей. Первые осмысленные жесты дети делают в возрасте шести месяцев, а к пятнадцати месяцам они уже свободно владеют языком жестов. Так, глухой ребенок может воспроизвести жест «молоко», когда он голоден, в то время как слышащий ребенок может лишь кричать и поворачивать голову из стороны в сторону.

1.3 Современное положение жестового языка

Сейчас ясно, что многие социолингвистические аспекты не зависят от модальности и что совместное изучение социолингвистики жестового языка предлагает бесчисленные возможности для тестирования и понимания социолингвистических теорий. Социолингвистика жестового языка сфокусирована на изучении взаимоотношений между социальной и лингвистической переменной и их воздействии на жестовый язык.

Социальные переменные, не зависящие от языка, включают возраст, регион, социальный класс, этническую принадлежность и пол. Внешние факторы являются социальными по своей природе и могут коррелировать с поведением лингвистической переменной. Выбор форм внутреннего лингвистического варианта систематически ограничивается со стороны лингвистического и социального уровней. То есть, на то, как мы произносим то или иное слово может влиять наш возраст, социальный статус, регион, где мы родились и т.д. Таким образом, социальные и лингвистические переменные оказывают взаимное влияние друг на друга. Внутренние

переменные - лингвистические по своей природе: звук, жестикуляция, структура синтаксиса. Отличие социолингвистики жестового языка от социолингвистики вербального языка в том, что она имеет несколько языковых переменных, как внутренних, так и внешних по отношению к языку, которые уникальны для deaf-сообщества. Такие переменные включают в себя аудиологический статус родителей носителя жестового языка, возраст приобретения глухоты, образовательные предпосылки (домашнее образование или в специализированной школе).

Оливер Сакс в книге “Зримые голоса” рассказывает о своей коллеге: «Эта коллега, Люси К., отлично говорит и безошибочно читает по губам. Она делает это так хорошо, что я вначале не понимал, что она глухая. Но однажды, разговаривая с ней, я случайно отвернулся в сторону и мгновенно оборвал наше общение. Только тогда я понял, что она не слышит, но читает по губам («чтение по губам» – это совершенно неадекватное обозначение того сложного искусства наблюдения, вдохновения и умозаключения, которое требуется для понимания речи по ее артикуляции). Диагноз глухоты был поставлен Люси в возрасте 12 месяцев, и родители ее тотчас изъявили горячее желание научить дочь говорить, чтобы она стала полноправным членом мира слышащих. Мать ежедневно посвящала несколько часов этому обучению. То была тяжкая работа, продолжавшаяся более двенадцати лет. Только после этого в возрасте четырнадцати лет Люси выучила язык жестов; он навсегда остался для нее вторым языком, не став “естественным”. Она продолжала, пользуясь умением читать с губ и мощными слуховыми аппаратами, преподавать в “нормальных” (слышащих) классах в школе и колледже, а теперь работает в госпитале со слышащими пациентами. Сама она испытывает смешанное чувство в отношении своего положения. “Иногда я чувствую, – сказала она однажды, – что нахожусь между двумя мирами, не принадлежа ни одному из них”».

В истории и нашей повседневной жизни нередко встречаются случаи приобретенной глухоты. Дэвид Райт (David John Murray Wright (1920–1994)),

наиболее известный из глухих поэтов, оглох в семилетнем возрасте. Затем, в 1934 году, поступил в единственную в то время школу Англии в Нортхемптоне, где глухие могли получить среднее образование. Потом учился в Оксфорде, работал в газете “Сандей таймс” (“The Sunday Times”). Получил Атлантическую премию по литературе, дважды премию Гиннеса по поэзии, был избран членом Королевского литературного общества, а в 1969 году была издана его книга “Глухота. Автобиография”. Слышащим, довольно легко представить его ощущения и чувства, ведь до семи лет он не был глухим, в то же время трудно поставить себя на место человека, родившегося глухим, каким был, например, знаменитый глухой учитель Лоран Клерк. Таким образом, Райт может выступать своеобразным «мостом», соединяя своим опытом оба мира - мир глухих и мир слышащих. Он отмечал, что глухие мало писали о глухоте. Будучи оглохшим, он считал, что находится не в лучшем положении, чем слышащий человек, пытающийся представить себе, что значит родиться глухим и дорасти до зрелых лет без носителя мышления и общения. Как в таком случае происходит формулировка понятий?

Здесь и возникает главная проблема - отношение языка к мышлению. То есть когда мы размышляем о том, с чем сталкивается человек, рожденный глухим или оглохший в раннем возрасте.

Понятие “глухой” является слишком общим, так как нарушение слуха может быть различной степени, а степень может иметь качественное или “экзистенциальное” значение. Есть более легкие степени нарушения слуха, затрудняющие восприятие речи — тугоухость (нейросенсорная, кондуктивная или смешанного характера), таких людей называют слабослышащими. Кроме того, глухота бывает врождённая или приобретённая.

Есть категория глухих, страдающих тяжелой тугоухостью, полученной, как правило, в результате заболеваний или травм уха в раннем детстве. У таких больных так же, как и у слабослышащих, восприятие речи все же воз-

можно. Им индивидуально подбирают современные компьютеризированные слуховые аппараты.

Есть также «совершенно глухие», у этих людей нет никакой надежды слышать речь независимо от прогресса в технологиях слуховых аппаратов. Полностью глухие люди не могут общаться обычным способом. Они либо учатся читать по губам (как Дэвид Райт или коллега О. Сакса Люси К.), либо общаются с помощью языка жестов, или пользуются и тем и другим.

По данным Всемирной организации здравоохранения на 2017 год, более 5% населения мира, а это 360 миллионов человек (328 миллионов взрослых людей и 32 миллиона детей) — страдают от потери слуха. Большинство таких людей живет в странах с низким и средним уровнем дохода. В России более 13 миллионов людей с нарушением слуха, в том числе более миллиона - дети.

В России законодательно был утвержден статус языка жестов только в 2012 году. Президент РФ Владимир Путин 30 декабря 2012 года одобрил изменения в закон о социальной защите инвалидов, который уточнил статус русского жестового языка и определил его как язык общения при наличии нарушений слуха и/или речи.

По данным Всероссийского общества глухих, численность глухих, которые являются носителями жестового языка в стране, — более 300 тысяч человек. В эту статистику попали люди, которые потеряли слух полностью или частично в раннем возрасте или с врожденными дефектами слуха.

Существуют представления о социально экономическом статусе глухих, как низком и среднем классах специалистов, но этот вопрос не изучался систематически. Социолингвистические реалии этих представлений еще предстоит изучить. Постоянные многочисленные изменения в диалектах демонстрируют особую идентичность deaf-сообщества.

С 2015 года ведутся активные исследования особенностей жестовых языков на территории европейских стран, а также изучаются возможности редактирования существующих обучающих программ по жестовому языку

для слышащих людей (“Русский жестовый язык как предмет изучения сотрудниками органов внутренних дел России” Смирнова М.И., Лисецкая И.А., 2017 г.). Особое внимание уделяется языковым контактам и социокультурному взаимодействию жестовых языков, билингвизму в глухой среде (“Bilingualism and deafness: on language contact in the bilingual acquisition of sign language and written language” Киммельман В.И., 2018 г.). В области русского жестового языка идет изучение технологии компьютерного сурдоперевода, изучается возможность его мотивированности от вербального языка (“Русский жестовый язык: мотивированность и производность от вербального языка (к постановке проблемы) Королькова О.О., 2017 г.). Исследуется соотношение языковых картин мира слышащих и неслышащих, рассматривается роль жестового дискурса в решении коммуникативных задач и вопросы, связанные с проблемой познания и языкового сознания глухих (“Лингвофилософские аспекты русского жестового дискурса” Борисова Л.В., 2016 г.).

§2 Изменения в среде жестовых языков

2.1 Гендерные вариации

Гендерные различия в вербальном языке существенно влияют на жизнь людей, но гендерные различия в невербальной коммуникации могут поменять ее коренным образом и на длительный период. В 2008 году Барбара ЛеМастер (Barbara LeMaster) опубликовала свое исследование, где показала характерную особенность одного из сегментов дублинского сообщества глухих, а именно, преимущественно женщин старше 70 лет и мужчин старше 55 лет. Родной лексический словарь глухих мужчин и женщин состоит из разных жестов для обозначения большей части самых распространенных слов. То есть, для этой группы людей женские и мужские жесты взаимно

непонятны (см. рис.1)[2]. Это сообщество, обнаруженное в ISL, является самым ярким представителем гендерных различий, когда-либо задокументированным.

Причина такого языкового изменения была в существовании раздельных школ для глухих детей (с 1846 по 1946 для девочек и с 1857 по 1959 для мальчиков). В этом случае социолингвистическая вариация была вызвана изоляцией и разделением учебных заведений. Потому что эти школы были централизованы и следовали католическим правилам. Глухие ирландские мальчики и девочки приходили со всей Ирландской республики и еще множество глухих детей из католических семей Северной Ирландии также посещали эти школы. Эти половые различия повлияли на поведение, поскольку они надолго сохранили гендерные образы и отношения. Средства, с помощью которых утвердившаяся социализация языков проходит в Ирландии, сильно изменились за последние 50 лет. Что в свою очередь изменяет способ использования и развития ирландского языка жестов (Irish Sign Language/ISL). В прошлом году, 14 декабря 2017 года ирландский жестовый язык был признан официальным языком в Ирландии.

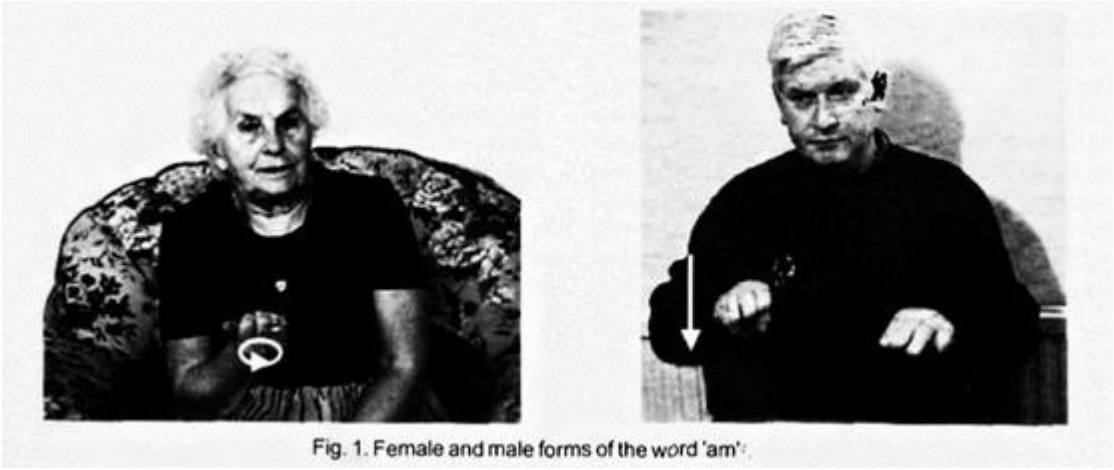


Рис. 1. Женская и мужская форма слова “am” в ISL.

[2] AnthroSource. Published by the American Anthropological Association URL: https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1525/var.2000.15.2.69 (дата обращения: 17.05.2018).

2.3 Этничность в deaf-сообществе

Проблема групповой идентичности у слышащих и глухих людей представлена более чем прозрачно, но что происходит, когда этничность и жестовый язык взаимодействуют. В области лингвистики широко распространено мнение о том, что независимо от модальности, географии, возраста или какого-либо другого фактора языки демонстрируют вариации (Crystal, 2005; Lucas, Robert, Rose, & Wulf, 2002; McWhorter, 2000; Ottenheimer, 2009 , Valli & Lucas, 1992). Американский язык жестов (ASL) не является исключением из этого шаблона. В ASL можно найти несколько различных проявлений лингвистических вариаций, зависящих от возраста, гендерной принадлежности, места проживания и нахождения, и, как показывают исследовательские исследования, этническая принадлежность (McCaskill et al, 2011). Разнообразие ASL, используемое населением черных глухих в Соединенных Штатах, выдвигается на передний план исследований и лингвистических изучений в «мире глухих» и за его пределами. Нынешний интерес к этой теме вызывает некоторые вопросы о том, что конкретно представляет собой жестовый язык афроамериканского сообщества глухих, почему возник этот языковой вариант, каковы языковые отношения к этому варианту, каково будущее этого варианта, каковы преимущества исследований ASL в этом языковом варианте, и, наконец, каким образом это может применяться переводчиками?

Ситуация вариации среди населения черных глухих в Соединенных Штатах рассматривается в отношении социальных установок, лексики, фонологии, морфологии, синтаксиса и семантики.

Афро-американский жестовый язык (Black American Sign Language/BASL) является диалектом американского жестового языка (ASL) и, как правило, используется глухим сообществом афроамериканцев в Соединенных штатах. Основные расхождения с ASL во многом были обусловлены сегрегацией школ на юге Америки. Как и в других школах того

времени, школы для глухих были разделены на расы, создавая два языковых сообщества среди глухих: белые глухие носители в белых школах и чернокожие глухие носители жестового языка в школах черных. Сегодня BASL по-прежнему используется на юге Америки несмотря на то, что государственные школы были дезагрегированы с 1954 года.

Лингвистически BASL отличается от других вариаций ASL своей фонологией, синтаксисом и словарным составом. В BASL жест, как правило, занимает большее пространство, некоторые знаки производятся дальше от тела, чем на других диалектах. Носители BASL также предпочитают использовать две руки одновременно, в то время, как носители ASL имеют тенденцию к использованию, так называемого одноручного варианта. Некоторые жесты в BASL отличаются с некоторыми заимствованиями из Афроамериканского английского.

Эти и другие лингвистические особенности американского диалекта глухих помогают идентифицировать человека, как члена темнокожего сообщества и deaf-сообщества. Однако проблемы возникают из-за существования двойного погружения в двух сообществах: говорящие, в зависимости от их языкового бэкграунда, будут сильнее идентифицировать себя с этничностью или глухой личностью. Первичная идентификация темнокожего deaf-сообщества это афроамериканское сообщество, но рожденные в глухих семьях также отождествляют себя с сообществом глухих. Важно отметить, что темнокожее сообщество глухих отдельно и от афроамериканского сообщества и от сообщества глухих. BASL как социолингвистический вариант ASL абсолютно отдельный (Black ASL as a sociolinguistic variant of ASL is distinctly Black). Говорящие на BASL совершают кодовые переключения на ASL, когда говорят с людьми вне black-сообщества. Эта социолингвистическая вариации определяет сообщество глухих темнокожих.

2.3 Изменения в условиях контактов

Глухие дети, которые ходят в школу со слышащими сталкиваются с необходимостью читать и писать на вербальном языке. Подобно ситуациям со словесными языками, которые имеют господство над другими словесными языками, глухие люди живут в сообществах, где каждый жизненный аспект подчиняется слышащим людям и их ценностям.

Большинство глухих людей в некоторой степени двуязычны. Так на острове Мартас-Винъярд (Martha's Vineyard) в Массачусетсе показатель глухоты был выше, чем в среднем по стране; 1 глухой на 155 человек, а в некоторых деревнях соотношение доходило до трех к одному. Это побудило слышащих людей изучать язык жестов, чтобы общаться с большим количеством людей в сообществе. В Мартас-Винъярде значительная часть сообщества, даже слышащих людей, использовала язык жестов, известный как язык жестов Martha's Vineyard (MVSL) из-за высокой концентрации населения глухих людей. В итоге все островитяне знали язык жестов, и между глухими и слышащими осуществлялась полноценная коммуникация. Огромное количество глухих в этом сообществе - это случай, когда глухие люди являются индивидами в целом сообществе и не являются частью отдельного deaf-сообщества. Но за более чем двухсотлетнее существование людей на острове, глухих не принимали за инвалидов или умственно неполноценных людей. Жители рассказывали о глухих соседях и друзьях даже не упоминая об их глухоте, так как не замечали ее как таковую. Только если их спрашивали напрямую, они после небольшой паузы говорили, что упомянутый человек - глухой. Интересно то, что даже после смерти последнего глухого жителя в середине во второй половине 20 века, слышащие жители сохранили язык жестов не только для специальных случаев, вроде общения между рыбацкими лодками, старых шуток, общения в церкви, но и для повседневного общения.

Степень двуязычия в ASL и разговорный английский позволили перевести код из разговорной речи в группу, где большинство людей было глухим. К середине 19 века не осталось ни одной семьи, берущей корни от первых поселенцев, где не было бы глухих.

§3 Контакты между разговорным и жестовым языками

3.1 Контекстуализационные стратегии

Коммуникативные стратегии используются на языке и взрослого и ребенка в ситуациях с разной степенью формальности. Есть две общие стратегии связывание-объяснение и составление цепочки. Цепочка - это метод соединения текстов, таких как знак, печать, написанное слово или дактилология слова. Объяснение примерами важно для переводчиков, чтобы понять и освоить основной порядок слов, чтобы перевести значение речи в знаки, которые лучше всего передадут смысл сказанного на жестовом языке, понятном глухим. Обстановка и аудитория изменяет манеру речи устного переводчика. В неформальной ситуации со взрослыми, как правило, используются краткие объяснения, а в формальных условиях обычно используются термины и жаргонизмы, а привязка используется редко, если не полностью отсутствует. Коммуникативные стратегии для поддержания понимания были отнесены к языку, ориентированному в первую очередь на детей (в основном в школе), но также появляются на языке, ориентированном на взрослых в различных условиях и степенях формальности.

3.2 Дактилология и калькирующая жестовая речь

Здесь важно пояснить, что существуют разные жестовые системы. Есть русский жестовый язык - независимый от звучащего русского естественный язык. Есть, так называемая “калькирующая жестовая речь”, при которой говорящий на жестовом языке придерживается порядку слов русского языка. И есть вспомогательная система - дактиль - форма передачи алфавита при

помощи пальцев рук, поэтому иногда ее называют пальцевый алфавит. Иногда при использовании калькирующей жестовой речи к жестам посредством дактиля добавляют предлоги, падежи, окончания - в общем все то, чего нет в естественном жестовом языке. По сути, система калькирующей речи является искусственной, своеобразным смешением жестового и русского языков. Ее можно использовать в обучении, но при этом четко отличать от природного языка.

Манера речевых изменений основывается на аудитории. Для того чтобы помочь детям понять новый предмет или обсуждаемую тему используется дактилология. Что является дополнительным свидетельством, показывающим как разговорный язык влияет на жестовый язык. Контакт знаковых и разговорных языков влияет на приобретение языка жестов, а также на метод обучения детей жестовому языку. В исследовании, в котором ребенок начал изучать дактилологию с двухлетнего возраста придумал имя для своей куклы спустя 30 месяцев. Девочка распознала лексические формы, которые были показаны дактилем, но она не всегда понимала одни и те же слова, когда они были “сказаны” только дактилем. В статье “Переход от дактилирования к английскому письму: упрощение английского декодирования” авторы приводят множество исследований, которые доказывают, что изучение дактилирования значительно улучшают восприятие и изучение письменного языка. Это показывает, что дактилология является важным компонентом овладения языком как мостом между разговорными и жестовыми языками.

Таким образом, мы увидели, что жестовые языки прошли сложный путь становления и признания среди звуковых языков. Рассмотрели изменения, происходящие в социолингвистике deaf-сообщества, такие как гендерные, этнические и изменения в условиях контактов жестовых языков между собой и с разговорным языком. И выявили, что социолингвистический портрет сообщества глухих и слабослышащих имеет такие специфические черты, как двойная идентичность, связанная с билингвизмом, сильное чувство

групповой солидарности, частичную диглоссность, использование жестового языка совместно с калькирующим языком и пальцевым дактилированием, использование локальных жестовых имен.

2 ГЛАВА
ТЕОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В КОММУНИКАЦИИ

§1 Социальное лицо

1.1 Понятие социального лица

В современном коммуникативном обществе неизбежными становится частые контакты людей друг с другом - на работе, учебе, с друзьями, в семье и так далее. Каждый раз, когда рядом с человеком находится другой человек или группа людей, даже если они не имеют непосредственного вербального контакта, они все равно находятся в контакте посредством жестов, контактов взглядом и других особенностей невербальной коммуникации. То есть, у каждого человека есть своя линия поведения, по которой другие его оценивают. Здесь возникает социолингвистическое понятие лица, введенное Гофманом в работе “On-Face Work” (1955). Ведь “лицо” это социальная ценность, так как любой человек надеется, что другие люди примут этот образ и будут сопереживать этому лицу. Если реакция окружающих людей на лицо человека будет ожидаема им, то человек будет удовлетворен. Если реакция окружающих будет более позитивна, чем он ожидал, то человеку будет приятно. Если реакция ниже ожидания, то человеку становится обидно.

Но если ожидания по поводу лица не оправдались, то возникает угроза образу “Я”. Потеря лица происходит в том случае, если линия поведения человека не поддерживается и осуждается. Но каждый априори стремится сохранить образ своего внутреннего “Я”.

У человека существует два основных желания связанных с самоуважением и сохранением лица:

- не испытывать препятствий в своих действиях;
- получать одобрение от своих действий.

Поэтому человек должен контролировать, обслуживать и оберегать свое социальное лицо. Он не должен делать того, что бы противоречило его лицу. Обязательство соответствовать своему лицу, обслуживать его (связано с большим напряжением).

С одной стороны лицо это личное имущество человека, который его создал. С другой стороны, общество занимает человеческое лицо. Эту ситуацию Гофман объясняет тем, что человек является заложником своего лица. Это лицо принято и одобрено остальными членами сообщества. Гофман назвал эту ситуацию — фундаментальная социальная граница личности[3].

Социальное лицо человека находится и поддерживается в общении. Именно в потоке коммуникации возникает, сохраняется и теряется лицо. Оно существует тогда, когда человек представляет себя другим людям.

Человек входит в различные социальные группы и как член групп, он не только хочет сохранить свое лицо, но он также хочет сохранить лицо других людей. Потому что, он инстинктивно не хочет чтобы другой потерял лицо. Так как, если другой человек потеряет лицо, то он будет враждебен. Поэтому, главной структурной чертой взаимодействия лицом к лицу является стремление принять линию другого человека - должно существовать общее соглашение. В социальных отношениях нет искренности, есть временная готовность сделать одолжение друг другу.

Обслуживание лица - это действия личности, направленные на избежание инцидентов и конфликтов, угрожающих ее лицу. Эти действия становятся привычными и стандартными в обществе. Каждое общество имеет свой набор практик по обслуживанию лица.

[3] Goffman E. On-Face Work. 1955.

§2 Социолингвистическая теория вежливости

До 20 века вежливость понималась, как практика направленная на предотвращен я конфликтной ситуации. В конце 20-го столетия вежливость становится едва ли не центральной темой социолингвистических исследований. Новую теорию вежливости выдвинули Браун и Левинсон в 1987 году (*P.Brown & S.Levinson 1987*).

Теперь вежливость - это рациональное поведение людей, направленное на смягчения угрозы социальному лицу.

Браун и Левинсон доказывают, что категорию вежливости можно найти в языках разных культур. Поэтому в своей работе они заявили, что их модель универсальна и значит, что во всех сообществах люди смягчают социальную угрозу друг на друга. Впоследствии это утверждение послужило основой для критики.

Авторы исходят из понятия «социального лица» Гофмана. Знание членов сообщества о лице и его содержание разное, но есть необходимость учитывать его универсально.

Браун и Левинсон выделяют два вида социального лица:

- негативное, оно связано со свободой его действий и свободой от вмешательства других людей на его личную территорию и спокойствие человека; каждый человек хочет быть свободным в своих действиях, но не хочет, чтобы в его личную территорию вмешивались;
- позитивное, говорит о том, что каждый человек хочет от других людей получить одобрение, своего образа “Я”.

Негативное лицо и значение уважения связано с формальной вежливостью (например, когда я сторонюсь, чтобы вы могли пройти). Когда наше негативное лицо ущемлено, мы чувствуем оскорбление. А когда ущемлено позитивное лицо, человек чувствует стыд или смущение. Каждый вид лица это основа различных видов вежливости:

- негативная вежливость;

- позитивная вежливость.

Существуют речевые акты, которые неизбежно угрожают лицу (face threatening acts). Поэтому, необходимо различать речевые акты, направленные на негативное и позитивное лицо.

2.1 Угрозы негативному лицу

Угрозы негативному лицу возникают при не заботе говорящего о не нарушении свободы действий собеседника. Их можно разделить не несколько типов:

- речевые акты, где действие человека предопределяют будущие действия человека и этим оказывают на него давление (приказания, просьбы, советы, угрозы, напоминания, предупреждения);
- речевые акты, которые предопределяют будущее позитивное действие по отношению к слушающему и тем обязывают его стать должником (например, обещания);
- речевые акты, которые выражают желание что-либо получить от человека в будущем (например, комплименты (Ани де Помиранс)).

2.2 Угрозы позитивному лицу

Угрозы позитивному лицу состоят в безразличии говорящего к чувствам слушателя. Их также можно поделить на несколько типов:

- речевые акты, направленные против либо ставят под сомнение позитивную самооценку индивида (выражение неодобрения, критика, презрение, насмешка, выговоры, оскорбление и др.);
- речевые акты, которые игнорируют достоинство человека (непочтение, упоминание табуированных тем, плохие известия о слушающем, введение чересчур эмоциональных тем, разводящих говорящих на два лагеря (политические, расовые, религиозные), перебивы,

демонстративное невнимание, неправильное использование форм обращения и статусных обозначений).

2.3 Негативная и позитивная вежливость

В условиях сообщества любой разумный человек, а именно человек вежливый, будет избегать указанных речевых актов и по возможности их минимизировать, так как хочет сохранить лицо другого человека.

Таким образом, у человека есть два желания, связанных с самоуважением:

- желание не испытывать помехи в своих действиях;
- желание получить одобрение своего лица.

Эти два желания и определяют два вида вежливости: позитивная вежливость - это общение среди «своих» людей и негативная вежливость - общение в среде «чужих» людей. Австрийский профессор и автор книг по вежливости Рената Ратмайр называет негативную вежливость — дистанционной, а позитивную — солидарной.

Негативная вежливость

В западной культурной традиции вежливость связана с негативным лицом. Говорящий признает потребности адресата и не будет стеснять его действия. Поэтому негативная вежливость характеризуется формальностью. Здесь индивидом применяется политика избегания, то есть, я понимаю, что у вас есть своя территория, в которую я понимаю, что вы не хотите, чтобы я вмешивался. Типичный акт для данной ситуации — извинения. Рассмотрим **стратегии** поведения личности для сохранения лица в условиях негативной вежливости:

- избегание прямых просьб, использование косвенных речевых актов, формулирование любых высказываний в смягченной форме,

выражение пессимизма в просьбе, снятие на себя долга по отношению к адресату (например, «я вам буду очень благодарен, если ...»);

- готовность извиниться (констатация возможных неудобств);
- стратегия вуалирования (говорящий избегает навязывания своей позиции адресату, он стремится не задеть собеседника, используя иронию, неопределенные или двусмысленные высказывания).

Позитивная вежливость направлена на увеличение позитивного образа адресата и состоит в выражении солидарности. Здесь есть множество **стратегий** поведения. Приведем стратегии, которые выделили Браун и Левинсон:

- проявление внимания к человеку;
- эмоциональная вовлеченность;
- создание атмосферы групповой идентичности, связанное с использованием общего диалекта или жаргона;
- стремление к согласию;
- избегание несогласия (как правило, смягчение своего “НЕТ”);
- создание общей территории и использования общего “МЫ” (например, “Как мы себя сегодня чувствуем?” — докторское);
- шутки;
- выражение оптимизма в просьбах

2.4 Вежливость в коллективистских культурах

До 18 века в Российской империи понятия негативной вежливости не было. Избыток вежливости воспринимается здесь, как иностранщина и недостаточность искренности. С 1917 года она стала привилегией мещанства или аристократии.

Польский и австрийский лингвист Анна Вежбитская, считает, что негативная вежливость более характерна для индивидуалистических культур, а позитивная для коллективистских.

Негативное лицо существует не во всех культурах. Это продукт индивидуалистической европейской и американской культуры. На этот счет сразу появились исследования, которые сразу начали говорить об обратном (японская культура выступила первой). Существуют коллективные культуры, где нет четкой границы между “Я” и группой. Поэтому здесь ценится его тождественность с группой. Так, в японской системе существует “Я” плюс группа и остальной мир, а не “Я” и остальной мир. Для коллективных культур свободная действий не главное, главное - принадлежность к определенной группе и поддержание позитивной вежливости.

§3 Принцип кооперации Пола Грайса

Теперь закономерно перейти к рассмотрению следующего понятия классической социолингвистики - к максимам Грайса, которые он подробно описал в работе “Логика и речевое общение” (1975).

Итак, автор говорит о том, что все реплики в диалоге между людьми связаны, в противном случае этот диалог лишается осмысленности. Поэтому все реплики в нем связаны между собой, участники диалога демонстрируют таким образом совместную деятельность, где каждый признает определенное общее «направление» диалога или его цель. Данные направления и цель могут быть обозначены изначально (например, когда они названы эксплицитно) или обнаруживаются в процессе общения. Иногда цель может быть слишком неочевидной, что у собеседников образуется широкий ее выбор, как например при случайному разговоре обо всем и ни о чем. Тем не менее в любом диалоге некоторые реплики исключаются собеседниками как коммуникативно неприемлемые и неуместные. Поэтому, мы можем заключить, что существует особый принцип, который ожидает каждый участник диалога: “Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога

должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога”[4]. Этот принцип Грайс называет принципом кооперации.

Если допустить, что принцип кооперации заведомо принят всеми участниками диалога, то можно выделить более четкие постулаты, которые будут соответствовать выполнению данного принципа. Эти постулаты Грайс, вслед за кантом назвал категориями:

1. Количества;
2. Качества;
3. Отношения;
4. Способа.

Категория количества говорит о том, что высказывание должно содержать не больше и не меньше информации, чем того требует данная речевая ситуация. Если информации будет недостаточно, собеседник попросту будет сбит с толку или воспримет подобный ответ, как нежелание продолжать беседу и здесь следует коммуникативная неудача. Если же информации будет больше, чем того требует ситуация, то лишняя информация может ввести собеседника в заблуждение и может вызвать не относящиеся к делу вопросы.

К категории качества относится следующее требование к высказываниям - не говори то, что считаешь ложным и то, на что у тебя нет достаточных оснований. Ее также можно назвать категорией истинности передаваемой информации.

С категорией отношения связывается постулат релевантности, который требует четко следовать установленной теме и не отклоняться от нее.

И наконец, рассмотрим, категорию способа. Она, скорее, касается не того, что говорится (в отличие от остальных категорий), а того как говорится. Грайс относит к ней один общие постулат - “Выражайся ясно” - и еще несколько отдельных постулатов:

[4] Grice H. P. Logic and conversation. — In: «Syntax and semantics», v. 3, ed. by P. Cole and J. L. Morgan, N. Y., Academic Press, 1975

- “Избегай непонятных выражений”.
- “Избегай неоднозначности”.
- “Будь краток (избегай ненужного многословия)”.
- “Будь организован”.

Самоочевидно, что некоторые постулаты более обязательны к соблюдению, нежели другие. Так, многословный человек будет воспринят менее строго, чем человек, распространяющий информацию, которую он считает ложной.

Существуют постулаты и другой природы, например моральные, социальные и эстетические. Так, например вежливость. Данные постулаты тоже соблюдаются участниками диалога, но именно коммуникативные постулаты связаны со специальными целями, для достижения которых и используется речь.

Поскольку мы рассматриваем говорение как один из видов направленного и рационального поведения, то некоторые ожидания, связанные с некоторыми из постулатов находят свои аналоги в сфере, которые не являются речевым взаимодействием. Коротко укажем эти аналоги для каждой из выделенных категорий.

1. Количество. Если вы помогаете мне спилить разросшиеся ветки дерева в саду, то мне естественно ожидать, что ваш вклад будет не больше и не меньше того, который требуется: например, если в какой-то момент мне понадобится дополнительно спилить еще три мешающие ветки, то я рассчитываю, что вы поможете спилить мне еще именно три, а не две и не четыре ветки.

2. Качество. Естественно ожидать, что вклад собеседника будет искренним, а не ложным. Если один собеседник помогает готовить торт другому, то если первому понадобится сахар, то не ожидает, что второй передаст ему соль.

3. Отношение. На каждом этапе совместных действий естественно ожидать, что вклад партнера будет уместен по отношению к

непосредственным целям данного этапа. Когда собеседник читает книгу, он не ожидает, что ему принесут ведро для уборки дома, хотя это действие может быть уместным в другой ситуации.

4. Способ. Нормально ожидать, что партнер даст собеседнику понять, в чем состоит его вклад, и что он выполнит свои действия с необходимой скоростью.

Такого рода аналоги говорят нам о том, что люди ведут себя таким образом, потому что усвоили эту привычку в детстве и сохранили ее в дальнейшем. А изменить подобную давнюю привычку стоит огромных усилий. Поэтому говорить правду легче, чем придумывать и запоминать ложь.

Мы рассмотрели понятие социального лица человека, стратегии позитивной и негативной вежливости, принцип кооперации Пола Грайса в классической социолингвистике. На основании изученного, мы можем выявить следующие специфические черты коммуникативного стиля в сообществе глухих и слабослышащих:

1. прямота высказывания, как стратегия защиты лица;
2. постоянный глазной контакт в процессе коммуникации;
3. дискурсивная избыточность.

3 ГЛАВА
ВЕЖЛИВОСТЬ В КОММУНИКАЦИИ. ОПЫТНО-ЭКСПЕРЕМЕНТАЛЬНАЯЧ РАБОТА

§1 Причины ограничения исследований социолингвистики жестового языка

Социолингвистика жестового языка это новое направление социолингвистики, которое начало развиваться в нашей стране с конца 20 века. Поэтому для более глубокого понимания темы обратимся к исследованиям, проведенным на западе, в среде иностранных жестовых языков.

Изучение социолингвистических проблем в сообществе американских глухих началось с конца 1960-х годов, с характеристики использования языка Стокоу (1969) как диглоссией, по модели Фергюсона (1959). Последующие исследования включали изучение последствий лингвистического контакта между ASL и английским языком с утверждениями о том, что результатом был пиджин (Вудворд, 1973, Вудворд и and Маркович, 1975). Также исследования вариации внутри ASL (например, Вудворд и Десантис, 1977), исследования по языковому обслуживанию и выбору (Лей, 1982), исследования языковых отношений (Каннапэл, 1993) и исследования языковой политики и планирования (Рамсей, 1989; Новер, 1995).

За это время все основные области социолингвистики жестовых языков были определенным образом изучены. К ним относятся такие области, как региональная и социальная вариативность, двуязычие и языковой контакт, языковые предпочтения, языковая атмосфера, языковая политика и планирование, а также языковое и социальное взаимодействие.

Исследования не были ограничены сообществом американских глухих, они были проведены также в странах по всему миру. Каждая из основных областей была в той или иной мере затронута, однако, самые ранние социолингвистические исследования в сообществе глухих были

сформированы и, возможно, ограничены как минимум четырьмя взаимосвязанными причинами:

1. взаимоотношения между разговорным языком большинства населения и языком жестов, особенно в образовательных учреждениях;
2. ограниченное знание лингвистической структуры жестового языка;
3. сомнения относительно фактического статуса жестового языка как «реального языка»;
4. применение социолингвистических моделей разговорного языка для обозначения языковых ситуаций в жестовом языке.

Относительно первой причины, заметим, что основная часть ранних социолингвистических исследований в сообществе американских глухих, например, была связана с взаимоотношениями между англичанами и американским языком жестов (ASL). Большее внимание было уделено такому результату языкового общения, как английский жестовый пиджин - PSE (Pidgin Sign English), а также к характеристикам социолингвистической ситуации как диглоссной.

Второе и третье соображения говорят о том, что социолингвистические исследования языка сопровождают или следуют лингвистическим описаниям языка, но они не предшествуют этим описаниям. То есть трудно описать, что социолингвистические изменения выглядят как язык, пока не будет существенного понимания структуры языка. И конечно, исследованиям будут препятствовать представления о том, что то, что объект изучения, на самом деле может не являться языком.

Четвертая причина связана с применением разработанных моделей для разговорных языков, которые не могут быть полностью пригодны для жестовых языков. Исследования Лукаса Сейла и Клейтона Валли иллюстрируют, как эти причины могут повлиять на социолингвистические исследования (Сейл Л., Валли К., 1992). Работа показывает различие

контакта между двумя жестовыми языками и контакта между жестовым и разговорным языками. Очевидно, что это различие мотивировано наличием двумерных образов в разговорной речи, в отличие от образов, рожденных жестовой речью. Поэтому то, что происходит, когда два жестовых языка находятся в контакте, вероятно, будет отличаться от того, что происходит, когда язык жестов находится в контакте с разговорным языком.

§2 Проблемы коммуникации людей с дефектами слуха и слышащих людей

В настоящее время, первые три обозначенные трудности не вызывают проблем. Развитые государства повышают статус и значение жестового языка в социальных сферах, что оказывает влияние, как на сообщество глухих, так и на сообщество слышащих людей. На местном уровне существуют различные организации и центры поддержки, деятельность которых помогает людям из мира слышащих и людям из мира глухих лучше понимать друг друга. В Москве - театр неслышащих актеров «Недослов», театр «Индиго» в Томске, здесь актеры имеют серьезные нарушения слуха и тесно интегрированы в обычную театральную среду. В мае 2017 года в городе Томске появился центр поддержки людей с нарушенным слухом «Созвучие», на базе которого ведется работа театра с глухими и слышащими актерами. Но, не смотря на деятельность правительства и локальных инициативных групп, в сообществе слышащих по-прежнему существует множество социальных стереотипов о глухих людях. Некоторые слышащие считают, что глухие:

- немы;
- умственно неполноценны;
- грубые и не умеют общаться вежливо;
- постоянно “пялятся”, следят за тобой;
- не могут водить автомобиль, это очень опасно;

- не чувствительны к шуму и не могут воспринимать музыку;
- плохие работники;
- имеют одинаковую потерю слуха;
- могут читать по губам.

Со стороны глухих людей также формируется не мало стереотипов о говорящих. Мы употребляем термин «говорящие», так как со стороны глухого человека это единственное отличие между слышащими людьми и людьми с нарушением слуха. Мифы и стереотипы глухих и слабослышащих начинают формироваться еще в глубоком детстве, продолжают укрепляться в школьном и университетском возрасте и к зрелому возрасту сводятся к общему - не стоит ждать ничего хорошего от полноценно слышащих людей. Таким образом, человек замыкается в себе, происходит его отчуждение от мира. И эти стереотипы порождают социальные трудности и проблемы для людей с нарушением слуха. Главной сложностью для deaf-человека во взрослой жизни, по его словам, является трудоустройство. Как только работодатель узнает о его проблеме со слухом, то в подавляющем большинстве случаев следует отказ. Такие ситуации возникают по причине неумения общаться с глухими людьми работодателей и боязни взять на себя ответственность.

Однако люди с дефектами слуха в качестве работников имеют свои преимущества. Например, он не отвлекаются на разговоры не по теме, умеют концентрироваться, отлично справляются с той работой, где необходимо зрение и умелые руки. Они показывают отличные результаты в более сложных профессиях – экономиста, бухгалтера, видеооператора, журналиста и актера. Более 40% глухих и слабослышащих людей говорят, что лично сталкивались с негативным или предвзятым отношением на работе. Их нередко назначают на более низкие должности, чаще увольняют, предоставляют меньшую в сравнении со слышащими заработную плату, они становились жертвами мошенничества.

Повседневная жизнь в среде, которая не приспособлена для человека с нарушением слуха, складывается непросто. Особенно остро воспринимаются случаи отказа от общения или негативного отношения со стороны сотрудников магазинов, банков, врачей, нотариусов, водителей, и представителей других профессий, с которыми необходимо взаимодействие.

В коммуникации сообществ существует обыкновенное недопонимание друг друга в условиях непосредственного контакта. Недопонимание существует не только со стороны слышащих, но и со стороны глухих людей. По сути, мир слышащих и мир людей с нарушением слуха существуют параллельно друг другу.

Глухота – это не новое явление, и оно имеет свою историю, которая породила свою собственную, особую, культуру и психологию. Например, глухой человек скажет правду напрямую, без лести, без избегания прямого ответа. И эта прямота считается абсолютно естественной, они искренне не понимают, когда слышащие обижаются на честные слова, вроде «Ты потолстела» или «Эта прическа тебе не идет». Слышащий вследствие этого воспринимает слабослышащего или глухого как грубого и не вежливого.

Именно не знание и непонимание, и даже, в какой-то мере, отсутствие желания двух культур понять и узнать друг друга все больше питает те негативные стереотипы, порождающие взаимное непринятие и агрессию. Тем самым сотни тысяч глухих и слабослышащих лишаются полноценной жизни, а общество полноценных граждан и специалистов.

§3 Пилотное исследование

3.1 Выдвижение гипотезы и описание эксперимента

Так как, классические понятия социолингвистики могут менять свое значение при переносе их на социолингвистику жестового языка, в рамках данного диссертационного исследования было решено провести пилотный эксперимент. Была выдвинута гипотеза о том, что возможно и понятие

вежливости имеет свои специфические черты в deaf-сообществе, что в свою очередь вносит изменения в социолингвистическое понятие лица, стратеги его защиты и ограничивает универсальность максим Пола Грайса. А именно:

4. Прямота высказывания, исходящая из изменения понятия лица – это идеал коммуникации;
5. Нарушение максимы количества информации связано с точностью передачи речи, и любая неоднозначность есть негативная ценность коммуникации;
6. Неотрывный контакт глаз, как нарушение принципа вежливости, есть специфическая черта глухих и слабослышащих людей.

Пилотное исследование основывается на двух методах. Первый метод - включенное наблюдение по средствам погружения в сообщество глухих и слабослышащих города Томска, изучение основ русского жестового языка на специализированных курсах в Томском техникуме социальных технологий. Второй метод заключается в проведении полуформализованного интервью для выявления специфических эмоциональных реакций слышащих и глухих респондентов на видеоролики глухих с видеохостинга *“YouTube”*. Затем мы сравним эмоциональные реакции представителей двух разных культур. Для интервью предполагалось опросить пять слышащих и пять людей имеющих проблемы со слухом.

В эксперименте для всех респондентов был поставлен единый вопрос: *“Есть ли в этой ситуации что-то необычное?”*. В ситуации с людьми имеющими нарушения слуха вопрос был немного конкретизирован для лучшего его понимания: *“На что Вы обратили внимание в видео?”*. Изначально предполагалось, что все респонденты оставят свои ответы в письменном виде. И здесь мы обнаружили следующую сложность. Дело в том, что не все глухие могут выражать свои мысли на бумаге. Поэтому мы были вынуждены поменять условия для этой группы участников исследования. И запланировали более привычный для них формат проведения интервью - очные встречи, где после просмотра роликов им

предлагалось ответить на вопрос устно, используя жестовый язык. Ответы предполагалось записать на видеокамеру и сделать запись синхронного перевода на русский язык. Для опроса слышащих мы оставили прежнюю форму ответа – письменную.

Томское сообщество людей с нарушениями слуха является довольно закрытым. И шанс попасть туда человеку, который не имеет никакой связи с этим сообществом и не знает ни одного жеста - крайне мал. Еще более сложной становится возможность быть принятым и одобренным членами этого сообщества. Поэтому первым шагом автора стало изучение основ жестовой речи. Которые в дальнейшем помогли более глубокому анализу результатов исследования и пониманию эмоциональных мотивов глухих и слабослышащих. Во время курсов, преподавателем был предложен поход на жестовую постановку, где открылась возможность прямого непосредственного контакта с исследуемым сообществом.

Далее, включенное наблюдение проходило в рамках театра, действующего в организации центра поддержки людей с нарушенным слухом “Созвучие”, где автор принимал участие в общественной жизни театра на протяжении более полугода.

Основой для отбора видео роликов *”YouTube”* с участием глухих и слабослышащих послужили существующие общественные стереотипы и мнения слышащего сообщества, а также проблемные ситуации, возникающие при столкновении двух культур. В результате просмотра было отобрано десять видеороликов, из которых в свою очередь при помощи специалиста сурдопереводчика, который проводит большую часть времени в культуре глухих и воспринимается ее членами, как “свой” человек, было выбрано пять и составлена небольшая нарезка из них. Затем для удобства показа видео слышащим, ролики были переведены на звучащую речь.

Здесь возникает первая сложность нашей пилотной разработки, которая состояла в выборе перевода для слышащих участников исследования. Используя дословный перевод с русского жестового языка, мы рисковали

ввести респондентов в заблуждение и сместить ракурс восприятия видео на смысловую нагрузку речи, ведь грамматика РЖЯ отличается от грамматики русского языка и больше похожа на грамматику английского. Также в жестовом языке отсутствуют падежи, окончания и некоторые предлоги. Но с другой стороны, делая адаптивный перевод с жестового языка на русский, есть вероятность упустить факт передачи характера информации четко и напрямую, без ее смягчения.

В конечном итоге было принято решение в сторону использования адаптивного перевода для слышащих участников исследования. Аргументируем данный выбор тем, что основным результатом просмотра видео предполагаются именно эмоциональные реакции людей, а аспекты четкости передачи информации мы отмечаем во время детального разбора видео с сурдопереводчиком.

3.2 Обоснование выбора видеороликов для интервью

Основой выбора каждого видео для исследования стали наиболее выраженные характерные черты сообщества глухих и слабослышащих, продемонстрированные в них. Для удобства восприятия и исключения факта привязки к названиям видео мы присвоили каждому из них порядковый номер от 1 до 5.

Первый представляет собой рассказ анекдота на русском жестовом языке глухим блогером Ильей Прантом. В данном видео, его автор использует жестовые слова, которые он затем повторяет дактилированием, либо дополнительными поясняющими жестами, так как не все глухие могут знать используемые слова и обозначения. Например, в названии анекдота – «Пенсия» автор использует жестовое слово, а затем повторяет его дактилем. Рассказывая о теще, он поясняет, что теща приходится матерью жены. Глухие в своей речи, как правило, не используют таких понятий, как “тесть”,

“свекровь”, “двоюродный брат” и другие. Они заменяют их на “отец жены”, “мать мужа” и “сын брата отца”.

Мы предположили, что глухие участники эксперимента в первую очередь обратят внимание на эмоции и активную мимику рассказывающего, проявят активный интерес к развитию истории. От слышащих респондентов мы не ожидали никакой специфической реакции на данное видео, но допускали возможность того, что они потеряют интерес к истории.

Во втором видео, взятого с канала коммуникации глухих, который представляет собой короткие ролики с рассказами глухих и слабослышащих о своей жизни, а так же обменом и выражением мнений по какому-либо вопросу. Для исследования был взят самый эмоциональный отрывок истории. Женщина на видео рассказывает историю со своей работы о жестоком отношении к глухому парню в его семье, который потом умер от рака. В этой истории женщина использует множество эмоциональных жестов, которые не обозначают никаких слов на русском языке. Например, всплеск, руками для передачи своего шокового состояния, или «вздрагивания» рук для обозначения непонимания или беспокойства. Прописывание слова «шок» дактилированием двумя руками одновременно.

От глухих участников эксперимента мы ожидали проявление сопереживания, акцентирование внимания на эмоциональном состоянии рассказчика, его разделение. Слышащие люди, на наш взгляд, не обратили бы внимания на обилие жестов, даже в силу их непонимания.

Третье видео. В нем речь идет о дорожнотранспортном происшествии с участием глухого водителя, который находился в состоянии алкогольного опьянения. В данном видео примечательно, что во время общения с сотрудником правоохранительных органов, когда тот отвернулся, глухой потрогал его за плечо, чтобы привлечь внимание. Так как он понял, что его не слушают. По большей части в культуре слышащих людей, такие прикосновения считаются не вежливыми и даже грубыми, тем более в состоянии алкогольного опьянения.

В данном видео мы ожидали, что глухие непременно отметят факт невнимания сотрудника полиции и определят такой «оклик», как нормальное поведение в ситуации невнимания. Реакция слышащих на это видео, учитывая все стереотипы, по нашим предположениям должна быть неоднозначной, а момент с жестовым “окликом” оценен, как грубое поведение пьяного человека.

Четвертое видео взято нами с того же канала интернет коммуникации глухих и слабослышащих на *«YouTube»* – «THE END». Здесь девушка делится школьной историей о том, как ее заставляли курить. В этой истории примечательно то, что школьная история о курении, как бы вплетена в историю всей жизни девушки, таким образом, слушатель знает множество фактов, по сути, не относящихся к основной теме, а демонстрирующих подробности личной жизни, которые в культуре слышащих не принято выносить на публику. Например, девушка говорит о том, что ее муж умер, у нее есть слышащий сын, которому 2,6 года и затем говорит, что у нее есть жених. И только потом начинает рассказывать школьную историю. Мы посчитали целесообразным озвучить и оставить только начальную часть видео с расскозам девушки о себе и началом школьной истории, так как нас волновала реакция именно переключений с темы на тему. Для глухих и слабослышащих не редки случаи, когда они включаю в свое повествование некоторые подробные факты из жизни.

Мы ожидали, что глухие люди не заметят ничего не обычного в этой ситуации, кроме отвлекающих факторов коммуникации – девушка была в очках, что очень мешало полноценному восприятию жестовой речи, а соответственно и информации. Во время своего рассказа она постоянно поправляла волосы, украшение на шее и солнечные очки, что непременно могло бы помешать естественному восприятию информации. Интересно, что именно эти факторы делали восприятие рассказа для переводчиков очень сложным, было тяжело сосредоточиться на речи девушки. Что касается слышащей части респондентов, то у нас было предположение о том, что

резкий переход от темы к теме и личные подробности из жизни девушки, а именно, нарушение максимы количества и отношения по Грайсу смутят их и введут в замешательство.

Пятое видео мы нашли на канале «Химкинская церковь – служение на жестах». Это видеозапись одной из встреч глухого сообщества для неформального общения. Этот ролик, мы так же посчитали возможным сократить и показать только начальную часть, где ведущий объясняет правила игры в глухой телефон. Во время пояснения правил, девушка среди зрителей отвлекается и общается с кем-то по видеосвязи через планшетный компьютер. Ведущий привлекает к себе внимание, помахав рукой рядом с девушкой, но та отмахивается от него. В этот момент появляется еще один оратор и делает замечание девушке, обращаясь и ко всем остальным присутствующим.

Женщину-оратора мы намеренно не озвучивали для воспроизводства видео слышащим. Нас интересовал сам факт внимания или невнимания к ней слышащих респондентов. Для неслышащих участников исследования ситуация должна была показаться вполне естественной.

3.3 Описание результатов эксперимента

Некоторые результаты эксперимента, в общем, подтвердили наши предположения, но некоторые из них несколько удивили нас. Для удобства мы присвоили респонденту из каждой группы порядковый номер от 1 до 5. Но в процессе опроса, слышащих их оказалось на одного больше, имеет место случай волонтерства и проявленный к теме интерес. Поэтому говорящие респонденты получили нумерацию от 1 до 6. Полные ответы на каждое из видео представлены в приложении данного диссертационного исследования.

3.3.1

В первом ролике, с анекдотом, глухие полностью подтвердили наши предположения, респонденты отметили четкость артикуляции и жестов, эмоциональность и как во время просмотра, так и после него демонстрировали явную симпатию к истории.

1й респондент (ж., 34 года):

“Очень интересное видео. Лицо очень выразительное. Много мимики, эмоций. Все понятно, очень ясно…”

2й респондент (ж., 36 лет):

“Мужчина рассказывает, каждое слово ясно, понятно. То есть, понятно все, губы очень выразительно, ясно - артикуляция хорошая. Любой человек все поймет, глухой, слышащий - все понятно, ясно будет отлично”…

3й респондент (ж., 35 лет):

“Человек, он со стажем, он анекдоты рассказывает постоянно, видно что, я и люблю его рассказы сама, и все глухие его знают. У него все понятно, все ясно, очень эмоционально”.

Интересно, что слышащие респонденты так же отметили мимику, но отнесли ее к разряду «преувеличенной» и «чрезмерной». Так же они наблюдали высокий уровень эмоциональности и жестовой выразительности.

1й респондент (м., 25 лет):

”Ощущения: спокойные, обычные; что показалось необычным: особо ничего, может быть только мимика лица”

2й респондент (м., 25 лет):

“Сразу с начала видео бросается во внимание чрезмерная, на мой взгляд, мимика… Очень много внимания обращал именно на лицо, мимику, а также широкие и резкие жесты”.

3й респондент (м., 25 лет):

“Не думал, что так это делают, точнее я даже редко видел людей, которые общаются жестами или мимикой, но всё же

настолько эмоционально и "активно" ни разу не видел, поэтому, думаю, для меня это было наиболее необычно".

4й респондент (ж, 38 лет):

"Преувеличенная мимика, временами очень активная жестикуляция. Анекдот затянут, было скучно смотреть".

Так же интересно отметить, что два из шести слышащих участников исследования отметили затянутость анекдота и потеряли интерес к видео.

3.3.2

Результаты ответов второго видео получились довольно разными и отличными от наших первоначальных ожиданий. Так, мы совершенно не ожидали, что глухие и слабослышащие испытают такие неудобства в восприятии жестов рассказчика и таким образом весь их фокус внимания сместится на попытку понять конкретные жесты. Вероятно, это связано с аудиологическим статусом рассказчика, женщина на видео – слабослышащая.

1й респондент (ж., 34 года):

"Непонятна связь жестов и артикуляции. Жесты есть немного непонятные, то есть не хватает влияния. Какое-то грустное видео о мертвом, не интересно".

2й респондент (ж, 36 лет):

"Второе видео - артикуляции не хватает, рот закрыт. Я всегда привыкла читать по губам, поэтому мне немного непонятно о чем, приходится стараться, чтобы понять. На половину понятно. Немножко не хватило жестов у нее и выразительности".

4й респондент (ж, 36 лет):

"... Девочка рассказывает жестами немного непонятными, но, в общем, смысл понятен".

Среди слышащих респондентов ответы также отличались. Два из шести респондентов отметили эмоциональный фон рассказчика и продемонстрировали эмпатическое состояние. Другие участники не заметили ничего необычного в передаче информации.

1й респондент (м., 25 лет):

“Ощущения аналогичные первому; ничего странного, обычная передача сообщения посредством языка жеста”.

2й респондент (м., 25 лет):

“Обратил внимание на передачу эмоционального фона, как бы чувствуется трагедия и печаль. Ничего особо странного тут не заметил, простая трагичная история”.

3й респондент (м., 25 лет):

“Про рак: не понятная история, довольно "мрачные" ощущения и мысли, когда смотрел видео”.

4й респондент (ж., 38 лет):

“Ничего необычного не заметила”.

6й респондент (ж., 21 год):

“На втором больше акцентировалась на текст, ибо оратор была не очень эмоциональной”.

3.3.3

Этот видеоролик вызвал наибольшую сложность в реализации. Только один глухой респондент согласился прокомментировать его. Остальные отказались, аргументируя свое решение ответом, что глухой мужчина на видео из Томска, а не из другого региона, как указано в названии и, что «Это позор для всех глухих». Таким образом, мы имеем только одно мнение по этому видео.

4й респондент (ж., 36 лет):

“Пьяного арестовали, с ним общаться невозможно, переводчик нужен. Бывает, что он кивает-кивает, а милиционеров не понимает. Обязательно переводчик нужен в таких случаях. Да, ошибся, но переводчик нужен. Без переводчика не обойтись”.

Жесты мужчины в алкогольном опьянении были самыми примитивными. Он понимал, что общается со слышащими и пользовался универсальными описывающими жестами. Поэтому его речь не нуждалась в переводе по очевидным причинам и ролик был показан в оригинальной озвучке.

Слышащие не заметили ничего не обычного в этой ситуации, ни один респондент не указал на грубость, как со стороны глухого водителя, так и со стороны слышащих участников видеоролика. Наоборот, они проявили сочувствие к глухому водителю. У некоторых наблюдалась особенно сильная эмоциональная реакция, вследствие чего изменялся ракурс внимания. Никто из отвечающих не отметил момент с «окликом».

2^{й} респондент (м., 25 лет):

“Ничего странного, ситуация выглядит похожей со слышащим и говорящим водителем также пьяным в стельку. Обратил внимание на безуспешную попытку виновника аварии описать жестами ситуацию”.

3^{й} респондент (м., 25 лет):

“Про разбитую машину: странным показалось то, что видео показано в "смехе", наложена соответствующая музыка "шутливого" формата... ну а так в целом, здорово, что даже нашли инспектора ДПС, который смог установить контакт с глухими водителями”.

4^{й} респондент (ж., лет):

“Тоже ничего, хотя промелькнула мысль, что он пьяный и просто придуривается”

5^{й} респондент (ж., 25 лет):

“В третьем ваще... как за руль-то сели вообще”

6й респондент (ж., 21 год):

“Во время третьего было интересно, смогут договориться или нет. ну и как-то грустно про то, что специалисты ДПС некомпетентны оказались при общении с инвалидами по слуху…”

3.3.4

К сожалению, только два глухих участника смогли прокомментировать этот и следующие ролик. Это связано с некоторыми сложностями, которые мы поясним позднее в нашем исследовании. Таким образом, основываясь на ответах, которые мы получили, можем сказать, что наши предположения, в общем, были подтверждены. Глухого респондента, действительно, отвлекал тот факт, что волосы девушки постоянно двигались от ветра и мешали воспринимать жесты, так же затрудняло восприятие и то, что девушка была в очках, которые скрывали часть ее лица. А другой респондент отметил .юный возраст рассказчицы и не обратил никакого внимания на отвлекающие факторы.

3й респондент (ж., 35 лет):

“Девочка рассказывает о своей жизни. Смотреть неудобно: она в очках и волосы болтаются - это мешает. Вообще если рассказывать, то должен быть без очков, чтобы лицо и мимика… Чтобы была связь с лицом, вот”.

4й респондент (ж., 36 лет):

“Девочка рассказывает. Мне понравилось, что молодая рассказывает. Понимаю, да, говорящие, глухие в семье. Все понятно, все хорошо”.

Слышащие участники эксперимента подтвердили наши предположения. Они полностью сконцентрировались на озвучке, не

обращая внимания на внешние факторы, которые мешали воспринимать информации глухим и сурдопереводчику. Три из шести опрошенных отметили резкие переходы и не связанность историй, что в итоге вводило в замешательство. Один не заметил ничего необычного, и еще один отметил «нейтральную» мимику в сравнении с предыдущими видео. Некоторые отмечали обилие повторов у рассказчика.

1й респондент (м., 25 лет):

“Нормальные ощущения, дискомфорта нет; ничего необычного”.

2й респондент (м., 25 лет):

“Обратил внимание на повторение одних и тех же фраз - Это было не обычно. Сути ролика так и не понял”.

3й респондент (м., 25 лет):

“...самое странное и я даже сказал бы неадекватное для меня то, что истории абсолютно не связанные (про её семью сначала рассказывала, а потом про курение начала)...прям я бы даже сказал неадекватно,…”

5й респондент (ж., 25 м):

“Девочка в 4-ом вообще зачем это рассказывает? Без контекста, не понятно, что хочет сказать? Ну ок, свою историю рассказывает, и чего?)…”.

3.3.5

Со стороны глухих респондентов, как и предполагалось, ситуация выглядит вполне естественно – если кто-то отвлекается, то ему делают замечание. Жесты мужчины-ведущего показались им недостаточно выразительными и зажатыми по причине того, что он слышащий.

3й респондент (ж.,35 лет):

“Мужчина. Плохие жесты, слабые на одном месте, непонятные. Нужно для игры, чтобы выразительность была в жестах. Жесты свободные[5]*, чтобы влияние было, а так не хватает жестов у него. Так себе”.*

4й респондент (ж., 36 лет):

“Есть переводчик - человек, и есть люди, они жесты не понимают, смотрят, общаются между собой. Слушают, кто слушает, кто не слушает. Все нормально, как обычно в жизненной ситуации”.

Среди слышащих участников только один человек заметил женщину, которая начала параллельного что-то говорить. Остальные сосредоточили свой интерес на смысловой нагрузке информации.

1й респондент (м., 25 лет):

“Нормальные ощущения, интересно было бы посмотреть, как в итоге они бы сыграли в глухой телефон; ничего необычного, как и в любой аудитории есть люди, которые слушают, а есть которые отвлекаются, общаются с другими и не слушают лектора”.

2й респондент (м., 25 лет):

“*…Необычнsм также показалось нелепость, что-ли, задуманной игры”.*

4й респондент (ж., 38 лет):

“Странна сама игра в глухой телефон жестами. Неужели можно так легко спутать жесты, как звуки?”

6й респондент (ж., 21 год):

“Э-э, странно, что в 5 параллельно пришла женщина и тоже начала что-то говорить, но её не озвучивали.

[5] Имеется ввиду необходимость свободных жестов.

В последних двух видео внимание с эмоций переходит на текст и смысловую нагрузку сказанного”.

§4 Интерпретация эксперимента

Во время работы над исследованием мы столкнулись с рядом сложных вопросов и проблем, которые требовали незамедлительного решения.

Например, отказы респондентов от комментария к третьему видео. Самая большая сложность состояла в поддержании комфортной среды во время опроса. Когда мы поняли, что перед камерой глухие респонденты чувствую себя зажато, даже при условии того, что мы пояснили о чисто техническом характере видео, мы предложили им более привычный для них формат общения. Все глухие и слабослышащие пользуются видео-звонками и видео-чатами, им было предложено посмотреть оставшиеся два ролика дома, в спокойной обстановке, и ответы предоставить посредствам видео-сообщения. Как итог, из трех респондентов, ответы которых мы ожидали, откликнулся только один. Таким образом, мы имеем только два полных комментария по всем видео, еще два человека дали только половину ответов и один человек полностью проигнорировал договоренность.

Тем не менее, нам удалось сделать ряд важных выводов, которые помогут будущим исследователям данной тематики.

1. Социолингвистическое понятие лица у deaf связано с глубоким чувством групповой идентичности и солидарности, становясь основой позитивной вежливости. В то время как в слышащей культуре преобладает индивидуалистическая стратегия негативной вежливости.

2. Искренность и правдивость, принятая в коммуникативной культуре сообщества глухих связана со спецификой стратегий защиты лица. Такое категоричное поведение глухих – основа коммуникации в сообществе. То есть, “Я сохраняю твое и мое лицо, когда говорю тебе то, что думаю, и ты знаешь то, что я думаю”. И в этом отношении deaf воспринимается слышащим сообществом как грубый и невежливый. Стратегия защиты лица в слышащем сообществе основана на повышении самооценки собеседника и связана с ложью.

3. С точки зрения глухих и слабослышащих ситуация «вплетения» практически любой истории в контекст своей жизни или наоборот, является абсолютно естественной. В слышащем сообществе люди придерживаются максимы количества Пола Грайса. По мнению эксперта сурдопереводчика, который входит в круг и культуру глухих, такое поведение является естественным и помогает лучше узнать собеседника.

4. Длительный контакт глаз в культуре deaf-человека является естественным, по причине того, что он является основным каналом получения и передачи информации. В слышащей культуре длительный контакт глаз – это проявление не вежливости, он связан с большим количеством негативных эмоций.

5. В коммуникативной культуре глухих и слабослышащих считается вежливым потрогать человека (даже незнакомого) по плечу, помахать у его лица ладонью для привлечения внимания. В культуре слышащих такие жесты считаются проявлением грубости и невоспитанности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении нашего исследования специфики вежливости в deaf-сообществе подведем итоги и сделаем краткие выводы. Первая глава отражает результаты исследовательской работы, которые помогли впервые установить социолингвистический портрет сообщества глухих и слабослышащих. Основой коммуникации в сообществе является групповая солидарность. Групповая солидарность выступает основой позитивной вежливости, то есть позитивная вежливость – это солидарная вежливость, которая сближает культуру глухих с восточными культурами. Так как, основной источник получения информации визуальный, то важно отметить, постоянный глазной контакт, даже если собеседник не участвует в разговоре, то он может отлично понимать его суть. Понятие лица в коммуникативной культуре глухих и слабослышащих меняется, следовательно, вслед за ним изменяются и стратегии защиты этого лица. И идеалом коммуникации становится прямота высказывания и тотальная честность собеседников.

Во второй теоретической главе нами были рассмотрены классические понятия социолингвистики имеющие отношение и определяющие вежливость в понимании слышащего сообщества, на основе которых мы сформулировали специфику вежливости в сообществе глухих и слабослышащих.

В третьей главе впервые сформулированы и определены, на основании проведенной опытно-экспериментальной работы, различия в коммуникативных сообществах слышащих и неслышащих людей. Эти различия и рождают противоречия во взаимодействии этих двух культур, однако рождают и способы преодоления этих противоречий.

Данное диссертационное исследование вносит огромный вклад в развитие социолингвистики коммуникативной культуры deaf-сообщества и дает новые сведения для развития взаимодействия двух

сообществ в мире – сообщества слышащих и сообщества неслышащих. Кроме этого работа имеет широкие перспективы для развития в будущем, как в глубину, так и в ширину. Глубинные исследования вежливости в коммуникации глухих и слабослышащих, по мнению автора, можно развить в области проксемического поведения и изучения увеличения социальной дистанции между людьми, а также рассмотреть проблему перебивов во время коммуникации, поскольку они практически отсутствуют у собеседников в данном сообществе. Расширить исследования помогут работы по изучению вежливости в среде deaf-сообществ других культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богданова Т.Г. Сурдопсихология: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: академия, 2002. – с. 3-203
2. Г.Л. Зайцева. Жестовая речь. Дактилология: Учебник для студентов высших учебных заведений. М.. 2000.
3. Григорьев М.С., Ляшков А.В. Они нас не слышат. Жизнь российских глухих и слабослышащих. М.: Кучково поле, 2017. 319 с.
4. Лингвист Вадим Киммельман о грамматике жестовых языков и культуре глухих // https://theoryandpractice.ru URL: https://theoryandpractice.ru/posts/6931-lingvist-vadim-kimmelman (дата обращения: 05.02.2018).
5. Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкл Социолингвистика и социология языка, учебное пособие. СПб.: Гуманитарная академия, 2004.
6. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // http://www.philology.ru URL: http://www.philology.ru/linguistics2/prozorova-07.htm (дата обращения: 06.03.2018).
7. Сакс О. Зримые голоса. Издание на русском языке AST Publishers, 2014. - С.288
8. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: 2007. – 480с.
9. Чичкова Т. И. Социализация детей с нарушением слуха в современном обществе // Молодой ученый. — 2016. — №26. — С. 705-708. — URL https://moluch.ru/archive/130/36053/ (дата обращения: 06.03.2018).
10. Brown, P., Levinson, S. Politeness: Some Universals in Language Usage. - Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
11. Brown, P., Levinson, S. Universals in language usage: Politeness phenomena. // In E.Goody (Ed.), Questions of politeness: Strategies in social interaction. - Cambridge: Cambridge University Press - 1978. - pp. 56-310.
12. C. Lucas, R. Bayley, C. Valli Sociolinguistic Variation in American Sign Language. Washington, D.C.: Gallauded university press, 2001.
13. C. Lucas. C. Valli. Language contact in the American deaf community // C Lucas (ed.). The Sociolinguistics of the deaf community. San Diego. 1989.

14. C. Valli, C. Lucas. Linguistics of American sign language: An introduction. Washington. 1995.
15. Eelen, Gino. A Critique of Politeness Theories. - Manchester: St Jerome Publishing, 2001.
16. Ferguson, C., Farwell, C. Words and sounds in early language acquisition. Language, 51, 1975 pp. 419–439.
17. Goffman, E. Interaction ritual: essays in face-to-face behavior. - Chicago, 1967.
18. Goffman, E. On face-work: An analysis of ritual elements in social interaction, In J.Laver, S.Hutcheson (Eds.), Communication in face-to-face interaction . - Harmondsworth: Penguin, 1972. - pp.179-196.
19. Grice H. P. Logic and conversation. — In: «Syntax and semantics», v. 3, ed. by P. Cole and J. L. Morgan, N. Y., Academic Press, 1975
20. Lucas C. The Sociolinguistics of Sign Languages. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2001.
21. Lucas, C., Bayley, R., Rose, M., Wulf, A. The impact of variation research on deaf communities. In Armstrong, D., Karchmer, M., Van Cleve, J., (Eds.) The Study of Signed Languages: Essays in Honor of William C. Stokoe, 137-160. Washington, D.C.: Gallaudet University Press, 2002
22. McCaskill, C., Lucas, C., Bayley, R., Hill, J., King, R., Baldwin, P., Hogue, R. The hidden treasure of black ASL: Its history and structure. Washington, D.C.: Gallaudet University Press, 2011
23. Melanie Metzger (ed) Bilingualism and Identity in Deaf Communities. Washington, D.C.: Gallauded university press, 2000.
24. P. Eckert The whole woman: Sex and gender differences in variation. // Language Variation and Change. 1989.
25. Palmer, Jeffrey Levi; Reynolds, Wanette; Minor, Rebecca. "You Want What on Your Pizza".Sign Language Studies. Gallaudet University Press, 2012.
26. Quinto-Pozos, David; Reynolds, Wanette. "ASL Discourse Strategies: Chaining and Connecting-Explaining across Audiences".Sign Language Studies. Gallaudet University Press, 2012.
27. Reappropriation of Gendered Irish Sign Language in One Family // https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com URL:

https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1525/var.2000.15.2.69 (дата обращения: 18.02.2018).

28. Sociolinguistic Variation in the American Black Deaf Community: An Introduction to the Status of Past and Current Research // www.northeastern.edu URL:http://www.northeastern.edu/juis/wp-content/uploads/2012/11/Sociolinguistic_Variation_in_the_American_Black_Deaf Community.pdf (дата обращения: 24.04.2018).
29. T. S. Haptonstall-Nykaza, B. Schick The Transition From Fingerspelling to English Print: Facilitating English Decoding // Journal of deaf studies and deaf education. 2007. №12(2), pp. 172-173.
30. Valli, C., Reed, R., Ingram, N., Lucas, C. Sociolinguistic issues in the black deaf community. In Empowerment and Black Deaf Persons Conference Proceedings, 43-66. Washington, D.C.: Gallaudet University College for Continuing Education, 1990
31. W. Stokoe. Sign language structure: An outline of the visual communication systems of the American deaf// Studies in linguistics 21: Occasional papers 8, I960.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Ссылки на видеоролики канала “YouTube”:

1. https://www.youtube.com/watch?v=pJwsP51q_fs
2. https://www.youtube.com/watch?v=owLREhfzLsA&t=25s
3. https://www.youtube.com/watch?v=TEoecdTIk9o
4. https://www.youtube.com/watch?v=qOgh0zA8w_w
5. https://www.youtube.com/watch?v=XOkgCNuxZe0

Полная расшифровка ответов глухих респондентов:

1й респондент (ж., 34 года):

1. Очень интересное видео. Лицо очень выразительное. Много мимики, эмоций. Все понятно, очень ясно. Сразу видно, что глухой рассказывает - очень эмоционально и ясно.

2. Непонятна связь жестов и артикуляции. Жесты есть немного непонятные, то есть не хватает влияния. Какое-то грустное видео о мертвом, не интересно.

2й респондент (ж., 36 лет):

1. Мужчина рассказывает, каждое слово ясно, понятно. То есть, понятно все, губы очень выразительно, ясно - артикуляция хорошая. Любой человек все поймет, глухой, слышащий - все понятно, ясно будет отлично. Это все.

2. Второе видео - артикуляции не хватает, рот закрыт. Я всегда привыкла читать по губам, поэтому мне немного непонятно о чем, приходится стараться, чтобы понять. На половину понятно. Немножко не хватило жестов у нее и выразительности. Это все, по второму.

3й респондент (ж., 35 лет):

1. Первое видео. Человек, он со стажем, он анекдоты рассказывает постоянно, видно что, я и люблю его рассказы сама и все глухие его знают. У него все понятно, все ясно, очень эмоционально.

2. Второе видео. Она слабослышащая, поэтому не хватает немного выразительности, не хватает пластики в ролике.

3. Отказ от комментирования.

4. *Девочка рассказывает о своей жизни. Смотреть неудобно: она в очках и волосы болтаются - это мешает. Вообще если рассказывать, то должен быть без очков, чтобы лицо и мимика… Чтобы была связь с лицом, вот.*

5. Мужчина - плохие жесты, слабые на одном месте, непонятные. Нужно для игры, чтобы выразительность была в жестах. Жесты свободные, чтобы влияние было, а так не хватает жестов у него. Так себе.

4й респондент (ж., 36 лет):

1. Илья, он интересно рассказывает, видела его. Смешно очень. Жесты у него выразительные, понятные, есть связь с мимикой. Смысл очень хорошо передает.

2. Девочка рассказывает о мужчине, над которым мама издевалась. Ну да, печальная история, унижали его. Она рассказывает правильно, ну, такое бывает в жизни, что нет уважения. Девочка рассказывает жестами немного непонятными, но, в общем, смысл понятен.

3. *Пьяного арестовали, с ним общаться невозможно, переводчик нужен. Бывает, что он кивает кивает, а милиционеров не понимает. Обязательно переводчик нужен в таких случаях. Да, ошибся, но переводчик нужен. Без переводчика не обойтись.*

4. Девочка рассказывает. Мне понравилось, что молодая рассказывает. Понимаю, да, говорящие, глухие в семье. Все понятно, все хорошо.

5.Есть переводчик - человек, и есть люди, они жесты не понимают, смотрят, общаются между собой. Слушают, кто слушает, кто не слушает. Все нормально, как обычно в жизненной ситуации.

Ответы слышащих респондентов:

1й респондент (м., 25 лет):

1. Ощущения: спокойные, обычные; что показалось необычным: особо ничего, может быть только мимика лица.

2. Ощущения аналогичные первому; ничего странного, обычная передача сообщения посредством языка жеста.

3. Забавная передача сообщений между людьми, владеющими и не владеющими языком жестов; тоже ничего необычного.

4. Нормальные ощущения, дискомфорта нет; ничего необычного.

5. Нормальные ощущения, интересно было бы посмотреть, как в итоге они бы сыграли в глухой телефон; ничего необычного, как и в любой аудитории есть люди, которые слушают, а есть которые отвлекаются, общаются с другими и не слушают лектора.

2й респондент (м., 25 лет):

1. Сразу с начала видео бросается во внимание чрезмерная, на мой взгляд, мимика. Она очень ярко выражена и добавляет "бурю" эмоций. На моё удивление, жесты из видео были многие понятны, что дополняло картину анекдота. Очень много внимания обращал именно на лицо, мимику, а также широкие и резкие жесты.

2. Обратил внимание на передачу эмоционального фона, как бы чувствуется трагедия и печаль. Ничего особо странного тут не заметил, простая трагичная история

3. Ничего странного, ситуация выглядит похожей со слышащим и говорящим водителем также пьяным в стельку. Обратил внимание на безуспешную попытку виновника аварии описать жестами ситуацию.

4. Обратил внимание на повторение одних и тех же фраз - Это было не обычно. Сути ролика так и не понял.

5. Обратил внимание на массовую коммуникацию на жестах - это выглядело ново и от того не обычно. Необычным также показалось нелепость, что-ли, задуманной игры.

<u>3й респондент (м., 25 лет):</u>

1. Мужчина анекдот рассказывал:

Для меня было необычным и привлекало больше всего внимание эмоции, с которыми автор показывал анекдот. Не думал что так это делают, точнее я даже редко видел людей которые общаются жестами или мимикой, но всё же настолько эмоционально и "активно" ни разу не видел, поэтому думаю для меня это было наиболее необычно.

2. Про рак: не понятная история, довольно "мрачные" ощущения и мысли, когда смотрел видео.

3. Про разбитую машину: странным показалось то, что видео показано в "смехе", наложена соответствующая музыка "шутливого" формата...ну а так в целом, здорово, что даже нашли инспектора ДПС, который смог установить контакт с глухими водителями.

4. Про то, как там умер кто-то у женщины: самое странное и я даже сказал бы неадекватное для меня то, что истории абсолютно не связанные (про её семью сначала рассказывала, а потом про курение начала)... Прям, я бы даже сказал, неадекватно, либо сильно вырвано из контекста.

5. Про игру в глухой телефон: ничего вроде необычного.

4й респондент (ж., 38 лет):

1. Преувеличенная мимика, временами очень активная жестикуляция. анекдот затянут, было скучно смотреть.

2. Ничего необычного не заметила.

3. Тоже ничего, хотя промелькнула мысль, что он пьяный и просто придуривается.

4. Практически нейтральная мимика, даже по сравнению с 2, не говоря уже о 1.

5. Странна сама игра в глухой телефон жестами. неужели можно так легко спутать жесты, как звуки?

5й респондент (ж., 25 лет):

1) В первом кажется эмоционально. но пока смотришь, думаешь- долго... вроде текста-то мало.

2) Второе обычное. мне не очень голос нравится, унылый какой-то. особо ни на что внимание не обращаю.

3) В третьем ваще... как за руль-то сели вообще.

4) Девочка в 4-ом вообще зачем это рассказывает? Без контекста, не понятно, что хочет сказать. Ну ок, свою историю рассказывает, и чего?). Сразу бросается про говорящий - слышащий.

5) Ну в последнем вроде клуб для говорящих и слышащих, но ведущего не оч хотят слушать, играть)) Он переживает.

6й респондент (ж., 21 год):

1. На первом смотрела в основном на эмоции, жесты, потому что возникало ощущение неправдоподобности истории.

2. На втором больше акцентировалась на текст, ибо оратор была не очень эмоциональной.

3. Во время третьего было интересно, смогут договориться или нет. Ну и как-то грустно про то, что специалисты ДПС некомпетентны оказались при общении с инвалидами по слуху. По поводу необычного - не знаю что под этим может подразумеваться, т.к. для меня всё достаточно тривиально.

4. Блин, четвертое как-то резко оборвалось, мне стало интересно слушать :D

5. Э-э, странно, что в 5 параллельно пришла женщина и тоже начала что-то говорить, но её не озвучивали.

В последних двух видео внимание с эмоций переходит на текст и смысловую нагрузку сказанного.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: dinauljana@mail.ru / ID: 2980934
Проверяющий: (dinauljana@mail.ru / ID: 2980934)

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- http://www.antiplagiat.ru

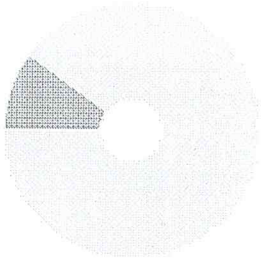
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 64
Начало загрузки: 08.06.2018 08:36:25
Длительность загрузки: 00:00:01
Имя исходного файла:
Диссертация_Баранова
Размер текста: 745 кБ
Символов в тексте: 104833
Слов в тексте: 13532
Число предложений: 961

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 08.06.2018 08:36:27
Длительность проверки: 00:00:04
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
9,98%	0%	90,02%



Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0%	5,54%	http://litportal.ru/download/7...	http://litportal.ru	23 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	0	62
[02]	4,08%	4,07%	Мир глухих | Читать онлай...	http://velib.com	15 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	54	54
[03]	1,48%	1,5%	Примечания | Читать онла...	http://velib.com	25 Окт 2017	Модуль поиска Интернет	6	8

Еще источников: 16
Еще заимствований: 4,449